

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. в пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объяв. л. — 20к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Личн. объясн. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гопорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21-го Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Театръ на западн. окраинѣ. — Консерваторія или Академія? *И. Кн-аго.* — Къ постановкѣ «Ревизора» *М. Южнаго.* — Изъ прошлаго французскаго театра. — Открытіе Малаго театра. — Музыкальная замѣтки *П. Кн.* — Хроника театра и искусства. — Театральныя замѣтки *А. К-ся.* — На равнинахъ театра (съ рисункомъ) стих. *С. Фруга.* — Три главы (окончаніе) *П. Скуратова.* — Японскій

№ 38.

театръ. Заграницею. — Театральная провинція. — Провинціальная лѣтопись. — Репертуаръ Императорскихъ театровъ. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: Хуторъ въ Малороссіи, Кавказскій берегъ Чернаго моря съ картинъ пр. *И. К. Айвазовскаго*; 4 рисунка къ статьѣ «Японскій театр»; портреты: г-жъ Тальони, Малибранъ, Зонтагъ, Гельдцеръ, гг. Дюпреша и В. Крылова.

За перемѣну адреса городского на иногородный и иногороднаго на городской уплачивается 60 коп., за перемѣну городского на городской и иногороднаго на иногородный — 25 коп. Деньги можно высылать почтовыми марками.

Контора и редакция переведены на новую квартиру: Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 21 сентября.

Быть можетъ, вспоминая умѣстно, въ разгарѣ «польскихъ симпатій», которыя такъ долго въ насъ дремали и потомъ вдругъ пробудились, обратитъ должное вниманіе на положеніе русскаго театра въ западной окраинѣ. Ниже, въ корреспонденціи изъ Вильны, читатели найдутъ любопытныя свѣдѣнія о городскомъ театрѣ, который, скрѣпя сердце, отдають толковому антрепренеру; и который едва ли скоро замѣнятъ другимъ зданіемъ, болѣе приспособленнымъ для такого крупнаго города, какъ Вильна.

Насколько можно судить по статьямъ, представляющимъ desiderata поляковъ, «искренно» стремящихся примириться съ русскимъ народомъ, — ихъ мысль заключается въ томъ, чтобы, отказавшись разъ на всегда отъ этнографическихъ и культурныхъ притязаній на Западный край, сосредоточить мирное служеніе національно-польскимъ интересамъ въ Привислянскомъ краѣ. Тѣмъ лучше. Но благо-разуміе требуетъ, чтобы не ограничиваясь пассивною готовностью поляковъ отречься отъ Западнаго края, мы, съ своей стороны, дѣлали, что можно, для «располяченія» этихъ губерній. Иначе, подъ сурдинку искреннихъ отреченій, можетъ случиться,

что мы въ этихъ спорныхъ, въ культурномъ отношеніи, областяхъ, потеряемъ и то, что приобрѣли. Театръ на Западной окраинѣ долженъ быть, поэтому, предметомъ самыхъ заботливыхъ попеченій. Кто знакомъ съ условіями жизни въ Западномъ краѣ, тотъ легко оцѣнитъ живую, «дѣйственную» роль русскаго театра, являющагося естественнымъ центромъ для пионеровъ русскаго государственнаго и культурнаго дѣла.

Въ виду нынѣшняго фазиса русско-польскихъ отношеній, мы бы совѣтовали вновь поднять въ такихъ городскихъ думахъ, какъ въ виленьской, переполненной поляками гласными, вопросъ о новомъ зданіи русскаго театра. Искренность программы, предудказанной соотечественникамъ статьями «Кгаі'я», можетъ здѣсь найти полное выраженіе.

«Русскія Вѣдомости» сообщили недавно, что петербургскую консерваторію предполагается преобразовать въ музыкальную академію. Сотрудникъ «Петербургской газеты» рѣшился провѣрить это извѣстіе и для этого обратился съ запросомъ къ директору консерваторіи, А. Р. Бернгарду. Въ результатѣ оказалось, что вся музыкальная реформа существуетъ только въ воображеніи корреспондента московской газеты, причемъ почтенный директоръ не только опровергъ слухъ о реформѣ консерваторіи, но даже отвергъ самую необходимость реформы, и на вопросъ интервьюера, нужна-ли имъ реорганизация музыкальнаго образованія и учрежденіе музыкальной академіи, отвѣтилъ рѣшительно:

— Да, вѣдь, она у насъ уже существуетъ, только не называется академіею. Это — старшіе классы консерваторіи, окончаніе которыхъ даетъ права Академіи художествъ (?)... Консерваторскій курсъ раздѣ-

ляется на два: на младшій, который, если хотите, можно назвать музыкальною гимназіею, и старшій — музыкальную академію.

— Въ такомъ случаѣ, какъ же можетъ быть реорганизовано наше музыкальное образованіе?

— Рѣшительно не знаю... Миѣ кажется, *никакая реорганизация не нужна.*

И такъ, все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ и въ дѣлѣ музыкальнаго образованія все обстоитъ благополучно.

Надо сознаться, что заключеніе А. Р. Бернгарда болѣе рѣшительно, чѣмъ убѣдительно. Почему учрежденіе музыкальной академіи, по его мнѣнію, излишне? Потому что она уже существуетъ, совмѣщая консерваторію съ гимназіею. Но нормально-ли подобное совмѣщеніе? Въ этомъ центръ тяжести вопроса. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, общеобразовательныхъ и профессиональныхъ, строго проводится принципъ раздѣленія по ступенямъ. Высшее учебное заведеніе — такъ исключительно высшее, среднее — такъ среднее. Нигдѣ нельзя встрѣтить гимназію въ соединеніи съ университетомъ, технологическій институтъ — со среднимъ техническимъ училищемъ, земледѣльческую академію — съ земледѣльческою школою. И потому нельзя этого встрѣтить, что такое совмѣщеніе признается аномаліею, противорѣчающею здравому смыслу. А въ дѣлѣ музыкальнаго образованія такая аномалія не только составляетъ общее правило, но даже возводится на степень чего-то разумнаго и необходимаго. Наши консерваторіи напоминаютъ московскую селянку, въ которую сваливается въ одну кучу всякая требуха, и это явленіе не только не возбуждаетъ протестовъ, но даже представляется господствующимъ. Нужно-ли, послѣ этого, удивляться, что самая идея консерваторіи встрѣчаетъ до сихъ поръ убѣжденныхъ противниковъ и не среди поборниковъ лишь мракобѣсія, а даже въ кругу просвѣщенныхъ музыкантовъ? Никому не придетъ въ голову отрицать идею университета, гимназіи, академіи, какъ организованныхъ учебныхъ заведеній, которая, именно благодаря своей организаціи, располагаетъ наилучшими средствами образованія. А относительно консерваторіи споръ далеко не рѣшенъ. Это совершенно понятно, потому что вся постановка консерваторіи покончена на ложныхъ основаніяхъ. Не отвѣчая своей цѣли, консерваторіи, естественно, не удовлетворяютъ никого, не угождаютъ, какъ говорятъ, ни Богу, ни чортъ, и лишь возбуждаютъ справедливыя нареканія.

Мы неоднократно высказывались уже за необходимость коренной реформы консерваторій и остаемся при этомъ убѣжденіи, несмотря на авторитетъ уважаемаго директора петербургской консерваторіи. Наши консерваторіи никогда не будутъ стоять на высотѣ своей задачи пока въ нихъ «гимназія» будетъ совмѣщаться съ «академіею». Эти двѣ ступени необходимо разобщить и выдѣлить отдѣльные учрежденія. Пусть консерваторія будетъ *среднимъ* музыкальнымъ учебнымъ заведеніемъ или *высшимъ*, но чѣмъ нибудь однимъ, а не тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Если же она будетъ стремиться въ одно время служить и высшимъ, и среднимъ разсадникомъ музыкальнаго образованія, то она не будетъ ничѣмъ. Qui trop embrasse, mal étreint.

И. Кн-скій.

Къ постановкѣ „Ревизора“.

„...Ревизоръ сыгранъ — писалъ Гоголь въ извѣстномъ письмѣ своемъ къ Пушкину — и у меня на душѣ такъ смутно, такъ странно. Я ожидалъ, и зналъ напередъ, какъ пойдетъ дѣло, и при всемъ томъ чувство грустное и досадно-тягостное облекло меня. Мое-же созданіе миѣ показалось противно, дико и какъ будто вовсе не мое...“

Невольно остаиваешься передъ этими невыразимо-грустными строками, передъ этимъ ужаснымъ впечатлѣніемъ, которое произвело на автора первое представленіе его комедіи. И такое впечатлѣніе получило отъ „Ревизора“ — отъ этой замѣчательной комедіи, которая есть въ полномъ смыслѣ украшеніе нашей сцены, которой едва-ли найдется равна въ европейской литературѣ, при появленіи которой, пожалуй, можно было-бы съ большимъ основаніемъ, чѣмъ при появленіи Энеиды, воскликнуть:

Cedite, Romani scriptores! Cedite, Graeci!
Nescio quid majus nasciturus Piade...

Отчего-же это такъ случилось и въ чемъ тутъ было дѣло?

Гоголь жаловался, что Дюръ — первый неполнитель роли Хлестакова на Александринской сценѣ — „ни на волосъ не понялъ, что такое Хлестаковъ“. Это, конечно, не маловажная вещь. Но вѣдь не одинъ только онъ игралъ въ пьесѣ. Вѣдь городничаго игралъ Осенцій и, по отзыву самого-же Гоголя, игралъ очень хорошо; недурно также исполнена была и роль Осипа; да наконецъ, и всѣ вообще принимавшіе участіе въ этомъ представленіи не могли-же быть совершенно изъ рукъ вонъ плохи. Александринскій театръ и шестьдесятъ лѣтъ назадъ насчитывалъ немало талантливыхъ актеровъ; немало было также знатоковъ искусства и среди лицъ, заправлявшихъ дѣломъ. „Ревизоръ“ же ставился при условіяхъ исключительныхъ, и имъ интересовался весь Петербургъ. Такъ можно-ли допустить, чтобы все было такъ плохо, такъ небрежно и аляповато сдѣлано. Отчего-же самому автору его созданіе показалось противнымъ и дикимъ?

Отвѣтъ, миѣ кажется, одинъ: комедія на сценѣ не производила того впечатлѣнія, на которое разсчитывалъ, о которомъ мечталъ авторъ. „Всмотрись-ка пристально въ этотъ городъ, который выведенъ въ пьесѣ! Всѣ до единого согласны, что этого города нѣтъ во всей Россіи: не слышано, чтобы гдѣ были у насъ чиновники всѣ до единого такіе уроды; хоть два, хоть три бываетъ честныхъ, а здѣсь ни одного. Словомъ, такого города нѣтъ. Не такъ-ли? Ну, а что, если это — нашъ же душевный городъ, и сидитъ онъ у всякаго изъ насъ?..“ Въ этихъ словахъ, которыя Гоголь вложилъ въ уста „перваго комическаго актера“, и заключается вѣдь ключъ къ пониманію „Ревизора“ — въ нихъ содержится все, что вынашивалъ въ себѣ, чѣмъ долгіе годы мучился великій писатель. Вѣдь онъ хотѣлъ, чтобы, не смотря на все удвольствіе, которое могутъ возбуждать ловко найденныя сцены, на комическое положеніе многихъ изъ выведенныхъ имъ лицъ, на мастерскую обработку характеровъ, — чтобы несмотря на все это и, такъ сказать, изъ-за всего этого внѣшняго выступало въ итогъ нѣчто печальное, нѣчто тягостное, чудовищно-мрачное, которое потрясало бы зрителей. Это — „наша проснувшаяся совѣсть“, которая заставитъ насъ вдругъ и разомъ взглянуть во всѣ глаза на самихъ себя“. Вотъ каково впечатлѣніе ожидалъ Гоголь отъ своего созданія.

Въ одной изъ поэмъ Майкова выведенъ изумительный чтець: когда онъ читалъ античныя трагедии, всѣ величественныя герои этихъ трагедій, всѣ эти сценическіе гиганты —

Все становились меньше, меньше, но
За то расло въ размѣрахъ колоссальныхъ
Одно лицо—безъ образа и вида
И безъ рѣчей—которое безмолвно,
Неудержимо, холодно ихъ губить,
И что въ трагедіи зовется Роккомъ.

Вотъ такого именно дѣйствія отъ представленія своего созданія и хотѣлъ Гоголь — чтобы изъ-за всѣхъ выведенныхъ имъ лицъ и положеній выступало, все собою покрывая, одно — „проснувшаяся совѣсть“, которой одной можно истребить все гнусное изъ душевнаго нашего города.

Но чтобы достигнуть такого дѣйствія, нужно, чтобы всѣ актеры, играющіе въ этой комедіи, были также даровиты, если не гениальны, какъ Майковский чтець, который „душою погрузился“ въ трагедіи и постигъ „весь смыслъ, всю суть“ ихъ. Условіе, само собою разумѣется, невыполнимое. Очевидно, что сценическое представленіе „Ревизора“ всегда будетъ ниже требованій автора; очевидно же, что „Ревизоръ“ всегда будетъ производить неизмѣримо большее впечатлѣніе въ чтеніи, чѣмъ на сценѣ. При чтеніи каждый можетъ, по силѣ своего разумѣнія, воображать себѣ героевъ комедіи какъ ему угодно, тогда какъ сценическое воплощеніе ихъ ставитъ уже опредѣленные рамки. Въ этомъ отношеніи Гоголь раздѣляетъ участь Шекспира. Видалъ-ли кто-нибудь изъ самыхъ старыхъ театраловъ лучшія трагедіи Шекспира воплощенными на сценѣ? Конечно, нѣтъ — потому что для этого пришлось-бы составить труппу гениальныхъ актеровъ. Въ лучшемъ случаѣ одна-двѣ изъ главныхъ ролей исполняются въ уровень требованій автора, а остальное „поддерживаетъ ансамбль“. Тоже самое бываетъ и съ комедіей Гоголя. Но тутъ есть еще одна отрицательная сторона. Когда комедія на сценѣ лишается своей высшей идеи, когда уходитъ изъ нея духъ и остается лишь одна виѣнная оболочка ея, тогда можетъ выступать на первый планъ все смѣшное — оно начнетъ задавать тонъ, превращая все въ фарсъ, въ балаганъ. И понятно, почему тогда все это возвышенное созданіе можетъ показаться даже самому автору противнымъ и дикимъ.

Много лѣтъ и даже десятилѣтій прошло со времени перваго представленія „Ревизора“. Сценическое искусство сдѣлало за это время, говорить, большіе успѣхи. Завелись у насъ театральныя училища, въ которыхъ преподають „профессора“ сцени, и „образованныхъ“ актеровъ появилось немало. Въ частности, Александринская сцена обладаетъ многочисленнымъ штатомъ актеровъ. И тѣмъ не менѣе постановка „Ревизора“ на этой сценѣ въ настоящее время не далеко ушла отъ того, что было на первомъ представленіи, которое произвело на Гоголя такое удручающее впечатлѣніе — да еще, неизвѣстно, куда ушла: впередъ или назадъ. Собственно и заговорилъ-то я о „Ревизорѣ“ затѣмъ, чтобы „пожаловаться“ на... не знаю ужъ, кого надо жаловаться, кто здѣсь виноватый. Толъ нехорошо идетъ теперь эта комедія на Александринской сценѣ — нехорошо, и я зрителя, и еще беззаботнаго на-счетъ литературы, это представленіе должно производить, именно досадно-тягостное впечатлѣніе.

Не буду говорить объ отдѣльныхъ исполнителяхъ потому что это вѣдь разговоръ совершенно безцѣльный: всѣ они, вѣдь, законченныя актеры, даже артисты, и измѣнить своей игры они не стануть.

вѣроятно, и не могутъ. Но вотъ, въ общемъ нехорошо то, что все сдѣлано для того, чтобы подчеркнуть, порѣзче выставить, довести до неслѣпыхъ размѣровъ все, что ни есть смѣшнаго въ пьесѣ. Мало того, даже прибавили много такого, о чемъ въ пьесѣ и помниа нѣтъ. Повѣритъ-ли кто-нибудь, если скажу, что Осипъ — этоъ серьезный, даже суровый резонеръ — какъ собаченка юлить у стола, когда Хлестаковъ обѣдаетъ, и время отъ времени схватываетъ со стола кусокъ, съ которымъ и убѣгаетъ куда-то за дверь? Никто не повѣритъ, а между тѣмъ, это, какъ выражался какой-то горбуновскій герой, не фактъ, а истинное происшествіе. Это уже вершина, дальнѣе котораго балаганъ идти не можетъ.

И что всего досаднѣе, это — то, что тутъ-же на каждомъ шагѣ видишь, какая масса труда и средствъ убито на то, чтобы дать на сценѣ иллюзію дѣйствительности внѣшними приемами. Тутъ вниманіе режиссера доходитъ до мелочей — до того, наприкладъ, что не забываютъ на часахъ, украшающихъ собою гостинную у городничаго, переходить въ антрактахъ стрѣлки. Тутъ и обои совѣмъ такіе, какіе были городничихой выбраны для своей гостинной, и мебель разставлена совѣмъ, какъ въ настоящей комнатѣ, и двери настоящи, и окна такіе, что черезъ нихъ такъ и льются потоки свѣта, такъ и льются — ну, все, все по настоящему. Что бы еще капельку вниманія удѣлить на то, чтобы гоголевская комедія не превратилась, при этой блестящей обстановкѣ, въ фарсъ и анекдотъ!

М. Южнѣй.

Изъ прошлаго французскаго театра *).

(Продолженіе).

V

Одновременно съ литературнымъ движеніемъ романтизма, совершался процессъ обновленія и въ музыкально-драматической области. Начало оперной реформы положилъ Оберъ въ своей знаменитой „Нѣмой изъ Португи“, которая была, можно сказать, первымъ опернымъ произведеніемъ, задуманнымъ въ широкихъ размѣрахъ и формахъ вѣдѣнной оперы, съ реперсурами оркестра и хора. Черезъ годъ Россіи подарилъ міру „Вильгельма Телля“, извѣстному у насъ долгое время подъ названіемъ „Карль Смѣлый“. Для полноты, пожалуй, оперу слѣдовало назвать „Карль Смѣлый и Вильгельмъ Робкій“. За Россію слѣдовалъ Мейерберъ съ „Робертомъ Дьяволомъ“, „Гугенотами“ и Галенъ съ „Жидовкою“ и „Кипрекою Царицею“. Это были, строго говоря, совершенно новый родъ музыкаль-

*) См. №№ 34, 35, 36, 37.

Тальони.

ныхъ представлений, требовавший отъ исполнителей и силы, и способности драматическаго выраженія. Но подобно тому, какъ событія дѣлаютъ людей, такъ и крупныя созданія искусства вызываютъ исполнителей. Труппа французской оперы того времени была превосходна. Во главѣ находился Адольфъ Нурри, прекрасный теноръ, обладавшій яркимъ темпераментомъ и страстью. Рауль въ „Гугенотахъ“ онъ былъ образцовый. Онъ кончилъ жизнь очень печально, въ Венеціи, выбросившись изъ окна, въ припадкѣ острой меланхоліи. Затѣмъ слѣдуетъ назвать Левассера—идеальный басъ, образцово игравшій Бертрама. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялись Корнелия Фальконъ, драматическое сопрано, полное огня и страсти. Она съ огромнымъ успѣхомъ выступала въ роляхъ Валентины, Рахили, донны Анны въ „Донъ-Жуанъ“ и пр. Одновременно съ нею блистала, если не талантомъ, то голосомъ и обольстительною внѣшностью, знаменитая Даморо. У насъ, подъ руками, лежатъ „Portraits“ Теофиля Готье. Двѣ страницы отводитъ Готье описанію рукъ и затылка Даморо. Это цѣлый трактатъ о свойствахъ затылка. Смиритесь послѣ этого надъ хиромантіей! Чѣмъ она хуже науки о затылкахъ? Даморо блистала до конца дней своихъ. Вѣдная же Фальконъ, въ одинъ прекрасный день должна была покинуть сцену, потому что не могла выжать ни одного звука изъ своего парализованнаго горла, и уже больше не возвращалась на подмостки...

Балетъ насчитывалъ цѣлую плеяду талантовъ. Перро, Монжуа, Мазилье были балетмейстерами. Въ ихъ распоряженіи находилось множество хореграфическихъ талантовъ, и среди нихъ звѣздой первой величины сіяла Тальони, Тальони была олицетвореніемъ не только поэзіи, но и какой-то особенной граціи стыдливости. Это сообщало особенную прелесть ея танцамъ. „Шотландская фея“ называлъ ее одинъ критикъ. „Она какъ-бы преднамѣренно, говоритъ Арсенъ Гуссе, отвергаетъ всякое поклоненіе, потому что ее окружаетъ атмосфера цѣло-

мудрія. Это какая-то улыбающаяся воздушная прелесть“.

Послѣ оставленія оперной сцены Нурри, его мѣсто занялъ еще болѣе знаменитый Дюпрецъ. Дюпрецъ внесъ въ оперное иѣвіе новыя начала, и въ его лицѣ драматическія партіи впервые, быть можетъ, нашли достойнаго истолкователя. Онъ былъ революционеромъ въ области опернаго иѣвія, сообщивъ ему элементы декламации. Это былъ весьма крупный и выдающійся талантъ. Онъ прославился своимъ груднымъ „до“, которое онъ съ чрезвычайною силою давалъ въ „Вильгельмъ Телль“. Въ „Фавориткѣ“, „Гугенотахъ“, „Робертъ Дьяволъ“, „Карлъ VI“—всюду онъ вызывалъ энтузіазмъ слушателей и зрителей. Знаменитое грудное „до“ дало поводъ къ остроумнымъ шуткамъ и каламбурамъ, послѣ того какъ Дюпрецъ въ 1865 г., уже давно покинувшій сцену, былъ награжденъ орденомъ.

Вотъ одно четверостишіе.

Duprez, l'ancien ténor, a reçu pour cadeau
Un tout petit ruban de couleur purpurine.
La décoration que porte sa poitrine,
Il l'a gagnée avec son do.

На это четверостишіе другой остроумецъ отвѣтилъ.

On décore Duprez: nous criions tous bravo!
Mais une chose me chagrine.
C'est que l'on n'ait pas pu lui redonner le do
En même temps que la croix de poitrine

Комическая Опера развивалась параллельно. Буальдьё, этотъ изысканный композиторъ, поставилъ свою „Бѣлую Даму“, до сихъ поръ не устарѣвшую. Герольдъ послѣдовательно далъ нѣсколько прекрасныхъ оперъ, изъ которыхъ „Цампа“ у насъ, въ Россіи, популярна не менѣе, нежели во Франціи. Герольдъ, несомнѣнно, обладалъ и поэтическимъ вдохновеніемъ, и страстью, и глубокимъ мелодическимъ даромъ. Онъ умеръ очень молодымъ, на сорокъ второмъ году, и можно было ожидать отъ него еще многихъ прелестныхъ страницъ мелодической и въ то же время выразительной музыки. Третьимъ—былъ Оберъ, по таланту, быть можетъ, не столь оригинальный и яркий, какъ Герольдъ, но мягкій, изысканный по вкусу и нѣжный. Достаточно вспомнить его „Фра-Дьяволо“. Назовемъ затѣмъ менѣе популярныя, однако, довольно извѣстныя имена

Дюпрецъ.

Адана, Монну и др. Амбруазъ Тома тогда начиналъ свою карьеру. Изъ артистовъ выдѣлялись Поншаръ, Жоржъ Броунъ и въ особенности, знаменитый Шолле. Изъ пѣвицъ Дебросъ, Риго и на первомъ мѣстѣ Прадеръ, жена небезызвѣстнаго своими милыми романсами композитора.

Это время было также „великой эпохой“ италян-ской оперы. Позволимъ себѣ остановиться на ней подробнѣе, потому что большинство артистовъ ита-лианской оперы, списавъ себѣ славу въ Парижѣ, затѣмъ долгое время услаждали петербургскую пуб-лику, и неразрывно связали съ исторіею русскаго театра.

Во главѣ италян-ской оперы въ Парижѣ стояла знаменитая Малибранъ, имя которой, по справедли-вому замѣчанію театральнаго историка, слѣдуетъ вписать въ лѣтописи золотыми буквами. Это была не только чудеснѣйшая артистка, но изъ ряду вонъ выходящая женщина. Красавица собой, полная кро-тости и смиренія, она совмѣщала множество талан-товъ, прекрасное образование и острый умъ. Она говорила на пяти языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, италян-скомъ и испанскомъ. Она пѣла, рисовала, композировала, писала стихи. Эта фено-менальная артистка умерла 28-ми лѣтъ, оставивъ по истинѣ безсмертную славу. Извѣстны стансы Мюссе на гробъ Малибранъ:

Ce qu'il nous fait pleurer sur la tombe hâtive
Ce n'est pas l'art divin, ni ses savants secrets
Quelque autre étudiera cet art que tu créais;
C'est ton âme, Ninette, et ta grandeur naïve,
C'est cette voix du coeur qui seule au coeur arrive.
Que nulle autre, après toi, ne nous rendra jamais!

Готье справедливо считаетъ эти стихи безсмертными. Дѣйствительно, даже у Мюссе трудно найти другое произведеніе, въ которомъ было бы столько чарующей прелести. Душа Малибранъ здѣсь помножена на гений Мюссе... Удивительныя страницы о Малибранъ можно встрѣтить также въ „Парижскихъ письмахъ“ Генриха Гейне.

Рядомъ съ Малибранъ можно поставить другую

Малибранъ.

пѣвицу, также замѣчательную, Генриету Зонтагъ, ко-торая въ послѣдствіи вышла замужъ за италян-скаго дипломата, графа Росси, и романическая исторія ко-торой, какъ говорятъ, виушла Скрибу сюжетъ его „Ambassadrice“. Очаровательная по красотѣ и граціи, Зонтагъ была прирожденной пѣвицею, съ чистымъ, яснымъ и гибкимъ голосомъ. Она явилась въ Парижъ уже сдѣлавъ значительную карьеру въ Германіи. Со-перничество между Малибранъ и Зонтагъ доставило публикѣ не мало незабвенныхъ минутъ художествен-наго уношенія.

Замужество Зонтагъ составило крупнѣйшее событіе парижской жизни. У Теофила Готье мы находимъ по этому поводу прекрасныя страницы столь-же остро-умныя, сколь и справедливыя. „Актриса занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Ей аплоди-руютъ, ее обожаютъ, ее осыпаютъ золотомъ и цвѣтами, ее окружаютъ почестями и славой. Самые солидные люди дѣлаютъ для нея безумства; вѣнки, въ которыхъ отказываютъ поэтамъ, бросаютъ къ ея ногамъ; то, что считалось бы униженіемъ по отношенію къ королевѣ, считается вполне естественнымъ относительно прима-донны. Но только... актрисѣ не слѣдуетъ переступать огненную линію рампы, сверкающую у ея ногъ, по-добно магическому кругу“. „Примадонна можетъ по-лучить все на землѣ. За ея улыбку, за взглядъ, за лепестокъ цвѣтка изъ ея букета она получитъ гинеи, рубли, пачки банковыхъ билетовъ, мраморныя чертоги, коляски Фаэттона; потомки древнѣйшихъ родовъ и вла-дѣтельными особы отдадутъ ей дворцы своихъ пред-ковъ и перекуютъ литое золото отцовскихъ сервизовъ для того, чтобы поставить тамъ шифръ примадонны. Но чего примадонна никогда не будетъ имѣть, чего никогда не достигнетъ, и чѣмъ никогда не восполь-зуется — это... четверть, только четверть часа раз-говора у каминна, на равной ногѣ, въ тонѣ не слиш-комъ учтивомъ и не слишкомъ фамильярномъ, съ большою свѣтской дамой“.

По этимъ строкамъ можно судить, что происходило по поводу Зонтагъ, ставшей женою италян-скаго посланника, въ парижскихъ салонахъ того времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Зонтагъ.

Открытие Малаго театра.

Сезонъ такъ называемаго театра Литературно-артистическаго Кружка открылся 17 сентября „Талантами и поклонниками“. Приводимъ полный списокъ труппы, взятый изъ отпечатанной въдомости: г-жи Адашева, Борги, Бабошина, Дестомбъ, Домашева, Евгеньева, Зиновьева, Зорина, Капри, Константинова, Корсакъ, Мосолова, Николаева, Полякова I, Полякова II, Скромова, Фаддѣева, Чаева, Шувалова, Яблочкина, Яворская. Гг. Аичаровъ-Эльстовъ, Аристовъ, Богатиловъ, Бравичъ, Выховецъ-Самаринъ, Вербинъ, Высоцкій, Дьлконовъ, Зеленовъ, Коваленко, Левашевъ, Михайловъ, Мещериковъ, Орленевъ, Осокинъ, Сарматовъ, Стенановъ, Ставскій, Травинскій, Тинскій, Тихоміровъ I, Тихоміровъ II, Хворостовъ, Чериовъ, Шумицъ, Шалковскій, Озеровъ, Загорскій. Суфлеры: Александровъ и Фатѣевъ. Труппа, какъ видно, не блещетъ популярными и заслуженными именами, но можно думать, что талантами молодежи, желающихъ совершенствоваться подъ руководствомъ просвѣщенныхъ представителей кружка, всегда найдетъ достойныхъ учителей. Много надеждъ возлагаютъ на г-жъ Капри, Полякову II и Евгеньеву, гг. Коваленко, Мещерикова и Зеленова.

Къ сожалѣнію, открытіе спектаклей было неудачно. Такъ, роль Нѣгиной, вмѣсто Поляковой I, почему-то играла г-жа Яворская, а роль князя Дулебова, по всей справедливости, принадлежащую г. Коваленко, игралъ г. Травинскій.

Вотъ что находимъ въ газетахъ объ этомъ спектаклѣ:

Г-жа Яворская—одна изъ курьезнѣйшихъ Нѣгиныхъ, какую намъ когда-либо приходилось видѣть, ницуть «Новости». Вычурныя манеры, неестественныя позы, общій тонъ не то «Фру-Фру», не то «Наше аих Самѣіахъ»—и никакая простота и искренность. Въ третѣемъ дѣйствіи въ сценѣ съ матерью г-жа Яворская попробовала взять болѣе простой, жизненный тонъ—но, увы, получилась только смѣхотворная пародія на искренность.

Изъ новыхъ и совершенно невѣдомыхъ для публики артистовъ приходится упомянуть о гг. Травинскомъ и Вербинѣ. Изъ какихъ дебряхъ «кружокъ» откопалъ такихъ лицедѣевъ, одному только Богу извѣстно.

Итакъ, сезонъ кружка открытъ. Аппаратъ соблюденъ и далѣе уже пойдутъ «Изеиль», «Новый Миръ», «Злая Яма» и др. Во всякомъ случаѣ, мы рады за Островскаго. Его тѣмъ повѣрнее не будетъ болѣе потревоженъ.

„Пет. Листокъ“ сирививаетъ:

Что же далѣе вчерашній спектакль, кого увидѣли театралы на первомъ показномъ спектаклѣ кружка? Такой безцѣтной игры мы давно не видѣли. Г-жа Яворская совсѣмъ не уяснила себѣ характера актрисы Нѣгиной и вся ея игра была одно сплошное недоразумѣніе. Въ общемъ характеръ Нѣгиной потерялъ всю его привлекательность, жизненность и яркость. Слабый актеръ изъ труппы театра Неметти г. Травинскій совершенно обезличилъ роль князя Ираклія, а г. Бравичъ говорилъ съ такими паузами, что обезцѣтилъ фигуру богача помѣщика Великатова. Г. Хворостовъ совсѣмъ ни по внѣшности, ни по голосу не подходитъ для изображенія трагика Громила. Публика осталась, видимо, недовольна исполненіемъ пьесы—это было замѣтно по тѣмъ скуднымъ аплодисментамъ, которыми награждали артистовъ.

Отзывы другихъ газетъ менѣе рѣзки, однако, неудовлетворенность сквозитъ и въ ихъ отзывахъ. Такъ, „Сынъ Отечества“ замѣчаетъ:

Г-жѣ Яворской совершенно не удалась эта роль, она постоянно сбивалась съ тона и для зрителей, незнакомыхъ съ произведеніемъ Островскаго, характеръ Нѣгиной остался загадкой.

Благодаря привычкѣ къ мелодраматіи, къ ложно-классическимъ эффектамъ, въ исполненіи г-жи Яворской не было ни простоты, ни жизни, ни искренняго чувства. Вмѣсто г. Михайлова роль Нарокова, режиссера-поэта, трогательно влюбленнаго въ Нѣгину, игралъ г. Вербинъ; онъ былъ не дурень, но провинціальная манера подчеркивать словечки рѣзала слухъ. Такимъ же провинціализмомъ отличалась г-жа Яблочкина.

Отсутствіе режиссера чувствуется въ постановкѣ пьесы, въ костюмахъ, даже въ бутфорскихъ принадлежностяхъ. Такъ, напримѣръ, цвѣты и вѣнки, подносимые Нѣгиной на ся бенедиктъ, возбуждали ироническія улыбки, а гримировка гг. артистовъ, ихъ завитыя «барашкомъ» головы,—заставляли вспоминать глубокую провинцію.

Открытъ сезонъ пьесой Островскаго очень хорошо, но еще лучше обставить ее по достоинству.

Критикъ „С.-Пет. Вѣд.“, отзвучающійся врожденною этому писателю деликатностью сужденій, которую нельзя не оцѣнить въ наше грубое время, находитъ, что пьеса прошла „удовлетворительно“.

Г-жа Яворская все та же талантливая любительница, съ той «рѣзкостью» игры, которая, въ теченіи минувшаго сезона, представлялась иногда умѣстной въ роляхъ экаотического характера. Я нахожу, что обликъ Нѣгиной передается ею недостаточно миско, грубыми штрихами.

Соблюдалъ полное безпристрастіе, мы должны замѣтить, что отзывъ „Пет. Газ.“ крайне одобрителенъ.

Комедію Островскаго, не смотря на то, что труппа не имѣла еще времени сыгратъ, исполняли весьма дружно, что указываетъ на тщательную репетицію. Г-жа Яворская, рѣдко наступающая въ роляхъ житейскаго, бытоваго репертуара, чрезвычайно просто и тепло передала роль актрисы Нѣгиной; рѣчь ея звучала искренностью.

Если читатель припомнитъ напечатанный у насъ разсказъ Швариконфа „Систематическій методъ“, то онъ, вѣроятно, найдетъ способъ отыскать среднюю пропорциональную истину.

Что касается „Нов. Врем.“, то газета очень довольна и въ „Исторіи“ родъ безмѣрно счастлива. Предугадывалъ возможность раскола среди рецензентовъ, она дѣлаетъ ихъ на рецензентовъ „согласно мыслящихъ“ и „рецензентовъ“ мыслящихъ несогласно.

И прежніе артисты и артистки ницетъ она,—Яворская, Домашева, Высоцкій, Орленевъ, и вновь приглашенные—Яблочкина, Сарматовъ, Бравичъ, Хворостовъ, Вербинъ, Травинскій исполнили пьесу Островскаго прекрасно. Та художественная и жизненная правда и простота, которыми полна пьеса Островскаго, была воспроизведена на сценѣ съ надлежащей выдержанностью и обдуманностью.

Такимъ образомъ, все обстоитъ прекрасно.

Быть можетъ, не лишнимъ въ интересахъ окончательнаго безпристрастія остановителъ на слѣдующей статьѣ г. Федорова изъ „Peters. Zeitung“, которую мы позволимъ себѣ воспроизвести въ значительномъ извлеченіи.

Литературно-артистическій кружокъ объединяетъ большую часть петербургскаго литературнаго міра, почти всѣ газетныя работники состоятъ членами этого клуба. Кружокъ преслѣдуетъ задачу: промѣтваніе драматическаго искусства. Въ области искусства, значеніе прессы на воспитаніе вкуса слишкомъ велико, такъ какъ вкусъ и взгляды публики зависятъ въ значительной степени отъ вкуса и міросозерцанія театральной критики, особенно у насъ, при незначительномъ количествѣ газетъ. Наша пресса перестала дозволяться одной критикой и основала свой театръ, гдѣ по своему произволу казнить и милуетъ. Не говорю уже о томъ, что литеры могли бы найти лучшее примѣненіе своимъ силамъ, театръ, гораздо болѣе серьезныя цѣли и задачи; ни ни Аксикову не пришло бы въ голову открыть собственный театръ. И если теперь г. Суворинъ полагаетъ все свое любіе въ лаврахъ антрепренера, то это доказываетъ, что или святая задача старыхъ литераторовъ больше не су или что г. Суворинъ ихъ не въ состояніи понимать. Впрочемъ, здѣсь не мѣсто касаться этого вопроса... Но для театральнаго дѣла полезна эта затѣя или нѣтъ? По моему мрденію, какъ для актеровъ, такъ и для публики и вообще для искусства, хотя бы только по тому одному, что и критикѣ въ практикѣ театральнаго дѣла—только Такимъ образомъ, публика терять безпристрастнаго критика а театръ приобретаетъ дилетанта-руководителя. Обвѣ въ накладѣ, и положеніе становится еще безотраднѣе, когдъ вліятельный журналистъ, онъ же директоръ театра, жаетъ руководить публикой какъ критикѣ. Тогда публикѣ спрподносятъ северный театрикъ и хвалебныя ибо само собою, что директоръ театра—журналистъ не иеть относиться не только строго, но даже къ своему театру. Нельзя себя утѣшать тѣмъ, что театръ Литературно-артистическаго Кружка—невинная затѣя, для собственнаго удовольствія. Театръ этотъ безусловно вредный для публики, развращаетъ и артистовъ, которые терпятъ всякій масштабъ для оцѣнки своей игры и сбиваются съ пристрастия и лицемѣрной критикой. Поэтому можно поздравить тѣхъ артистовъ, которые больше не служатъ этомъ.

На нынѣшній сезонъ кружокъ пригласилъ цѣлый рядъ новыхъ актеровъ, которые имѣли возможность показать сво силы на первомъ представленіи. Поставлены были: и поклонники! Увы, какъ мало талантовъ, и какъ много поклонниковъ! Г-жа Яворская сдѣлала изъ симпатичнаго и интереснаго образа Нѣгиной, такую издерганную и глупую фигуру, что странными казались всѣ ея обожатели. Лучше другихъ былъ г. Сарматовъ, но и онъ не могъ настолько вы-

двинуться, чтобы овладеть публикой. Изъ остальныхъ исполнителей только г. Бравичъ умѣетъ держаться на сценѣ. И на этомъ спасибо. Mise en scène и все остальное—безпомощно-плавны и смѣхотворны. Общее впечатлѣніе — дилетантскій театръ съ большими претензіями.

Музыкальныя замѣтки.

Въ репертуарѣ нашей казенной оперы за текущій двѣ недѣли (съ 15 по 29-е сентября), „Опричникъ“ болѣе совсѣмъ не значителен. Неужели это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что опера Чайковского спята съ репертуара и мы ее болѣе не увидимъ? Не нужно забывать, что опера была поставлена въ началѣ сезона, когда музыкальный міръ еще не былъ въ сборѣ. За то пастъ утѣшили новинкою. Возобновляется „Сомнамбула“ съ г. Чупринниковымъ и г-жею Михайловою въ главныхъ роляхъ. Чего ожидать при такомъ составѣ исполнителей? Петербургская публика, видѣвшая въ этой оперѣ Великии лучшихъ звѣздъ итальянской школы, врядъ-ли въ состояніи будетъ оцѣнить усердіе дирекціи. Интересно было-бы знать, какими цѣлями руководствовались при возобновленіи этой чисто-итальянской оперы, требующей и особаго стиля исполненія и выдающихся пѣвцовъ-солистовъ, воспитанныхъ въ традиціяхъ итальянскаго bel canto. Неужели дирекція обрѣла именно въ г. Чупринниковѣ самаго настоящаго итальянскаго мастера вокальнаго искусства?

Вообще, репертуаръ — большое мѣсто нашей оперной сцены. Въ составленіи его, повидимому, не придерживаются никакихъ руководящихъ началъ. Между тѣмъ, оперный театръ, содержимый на счетъ государства, а слѣдовательно преслѣдующій высшіи художественныя задачи, долженъ при постановкѣ оперъ руководствоваться исключительно *инструментальными* цѣлями. Образцовая оперная сцена должна насъ знакомить со всѣми главными жанрами опернаго искусства, со всѣми выдающимися оперными школами и при томъ, не только въ лицѣ современныхъ композиторовъ, но и въ историческомъ разнгиіи. Особенное вниманіе при этомъ должно быть удѣляемо произведеніямъ національнаго творчества. Нельзя себѣ представить опернаго театра, претендующаго на образовательную роль, безъ оперъ Глюка, этого творца музыкальной драмы, Спонтини и Мейера, его продолжателей, безъ Моцарта и Вебера. Нельзя игнорировать французскую школу, которая такъ много сдѣлала для развитія музыкальной драмы, въ современномъ значеніи этого слова. Можно какъ угодно относиться къ Вагнеру, но нельзя съ пренебреженіемъ обходить направленіе, отличающееся рѣзкими особенностями и составившее цѣлую музыкальную эпоху. Нужно, по возможности, облегчить доступъ произведеніямъ отечественныхъ композиторовъ, старыхъ и современныхъ, такъ какъ этимъ болѣе всего поощряется національное творчество. А что мы видимъ у насъ?

Число оперъ, которыя ставятся въ теченіе сезона, слишкомъ ничтожно, какъ безотносительно, такъ и по сравненію съ многочисленнымъ персоналомъ и громаднымъ матеріальными средствами нашей казенной оперы. Въ выборѣ оперъ для постановки нѣтъ ни плана, ни сознательной цѣли, ни руководящей идеи. Крупныя оперныя школы и направленія остаются безъ художественнаго представительства. Рядъ бесмертныхъ образцовъ опернаго искусства не виднѣтъ у насъ вовсе свѣта рампы. Но особенно печально безучастное отношеніе нашей образцовой оперной сцены къ твореніямъ родныхъ талантовъ. Большинство крупныхъ произведеній, представляющихъ нашу національную гордость, впервые появилось не на подмосткахъ казеннаго театра. Масса русскихъ оперъ валяется на архивныхъ полкахъ и тщетно ждетъ появленія на свѣтѣ Божій.

Любопытно для наглядности сравнить репертуаръ нашей оперы съ репертуаромъ крупнаго средне европейскаго театра. Возьмемъ для примѣра вѣнскій придворный оперный театръ. Съ 1 августа по 12 сентября тамъ исполнились слѣдующія оперы (помимо множества балетовъ): „Лоэнгринь“ Вагнера (2 раза), „Вильгельмъ Телль“ Россини (1), „Африканка“ Мейера (1), „Гензель и Гретель“ Гупера (2), „Летающій голландецъ“ Вагнера (2), „Тристанъ и Изольда“ Вагнера (1), „Продавца невѣста“

Сметана (1), „Виндзорскіи кумушки“ Школан (1), „Свадьба Фигаро“ Моцарта (2), „Пророкъ“ Мейера (1), „Фрейшютцъ“ Вебера (1), „Cavalleria Rusticana“ Масканы (2), „Мейстерзингеры“ Вагнера (1), „Донъ Жуанъ“ Моцарта (1), „Трубачъ“ Нессера (1), „Гибель боговъ“ Вагнера (1), „Фаустъ“ Гуно (1), „Севильскій цирюльникъ“ Россини (1), „Талгейзеръ“ Вагнера (1), „Евангелистъ“ Кипцля (1), „Паяцы“ Леоповало (1), „Царь и плотникъ“ Лортцинга (1) и „Гугеноты“ (1).

Такимъ образомъ, въ 28 спектакляхъ поставлены были 23 оперы 12 композиторовъ, причѣмъ Вагнеръ представленъ былъ 6 операми, Мейерберъ 3, Моцартъ 2, Россини 2, Гупо, Веберъ, Лортцингъ, Кипцль, Нессеръ, Масканы, Леоповало и Гумпердингъ были представлены каждый 1 оперою. А у насъ весь *предполагаемый* за цѣлый сезонъ репертуаръ включаетъ въ себѣ 36 оперъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ опытъ, дай Богъ, чтобы пошло 25 оперъ, т. е. столько, сколько въ Вѣнскомъ театрѣ поставлено было почти за 1½ мѣсяца, да и то среди поставленныхъ у насъ оперъ, какъ позволительно ожидать, будутъ все красоваться такіе шедевры, какъ „Нижегородцы“, „Дубровский“, „Эсکلаровода“, „Манонъ“, „Сельская честь“, а дѣйствительно крупныя произведенія окажутся въ безвѣстномъ отсутствіи... Кстати, интересно сравнить общае мѣсто въ началѣ сезона репертуаръ съ дѣйствительно исполненнымъ... Отъ 31 же Августа по 29 сентября, по репертуару, у насъ полагается 17 спектаклей, въ которыхъ предназначены къ постановкѣ 7 оперъ 6 композиторовъ, а именно „Опричникъ“ Чайковского (4), „Евгеній Онегинъ“ его же (3), „Лоэнгринь“ (3), „Жизнь за Царя“ Глинки (2), „Гугеноты“ Мейера (2), „Демонъ“ Рубинштейна (2), „Фаустъ“ Гуно (1). Эта статистическая справка лучше всякихъ аргументовъ показываетъ бездѣятельность нашей образцовой оперной сцены и скудость ея репертуара.

И. Кж.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ невскому обществу устройства народныхъ развлеченій ежегодное пожертвованіе по тысячѣ рублей въ теченіи пяти лѣтъ.

* * *

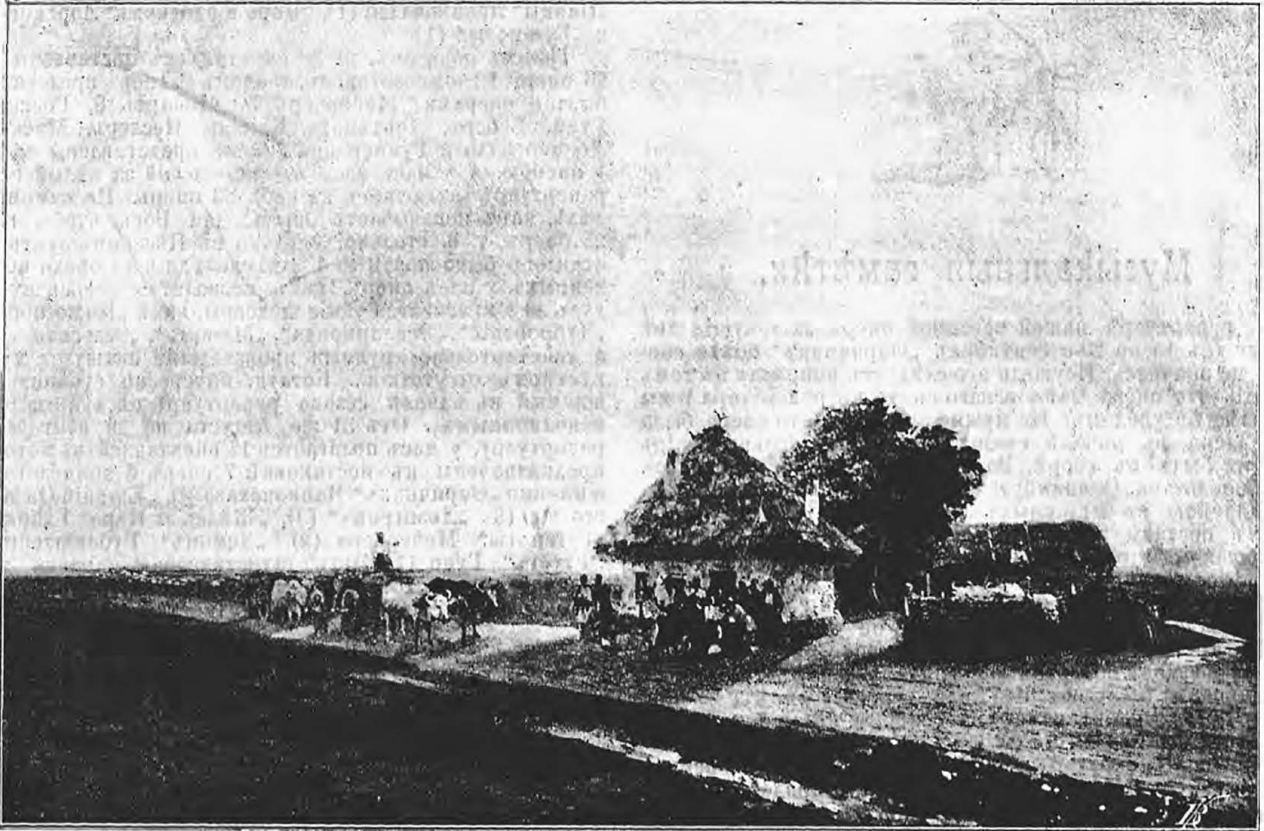
Учреждена специальная коммиссія по повѣркѣ оправдательныхъ документовъ по сдѣланнымъ расходамъ при перестройкѣ Большаго театра въ зданіе консерваторіи. Какъ известно, сверхъ смѣты въ 1 миліонѣ рублей, сдѣланъ перерасходъ въ 900 тысячъ рублей, изъ котораго лишь 174 тысячи рублей покрыто изъ собственнаго капитала консерваторіи, остальное приходится на счетъ казны. На указанные два миліона можно было-бы выстроить новое, специальное зданіе, а не истратить ихъ на подобное приспособленіе.

Впрочемъ, развѣ можно знать, гдѣ останавливается волна общественнаго движенія при строительномъ усердіи архитектора?

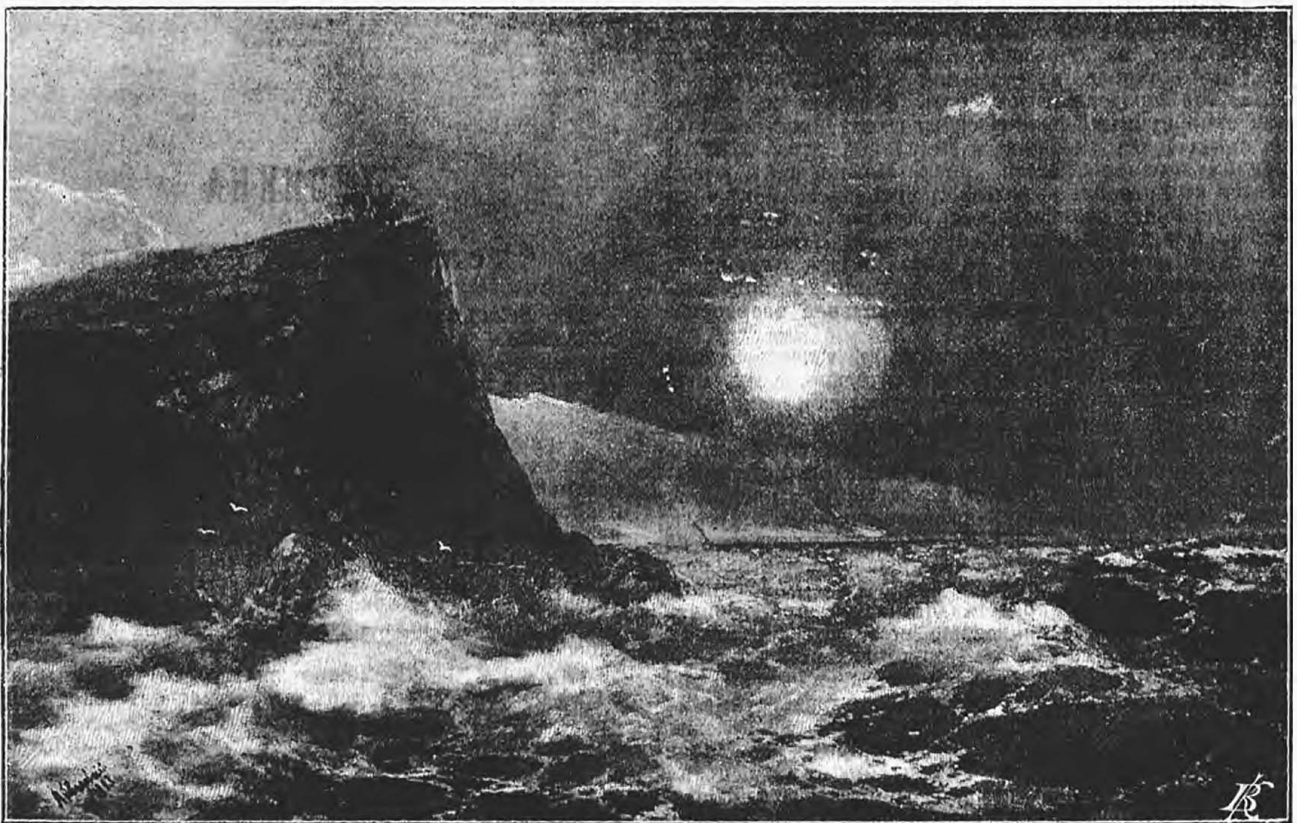
* * *

Русское театральное общество, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора, выдало въ минувшемъ году пуждающимся артистамъ, и ихъ семьямъ періодическихъ и едновременныхъ пособій 6,603 р. 36 к., не считая пособій на 700 руб., оказанныхъ изъ особыхъ суммъ учреждаемымъ при обществѣ убѣжщамъ для

КЪ ЮБИЛЕЮ ПРОФ. И. К. АЙВАЗОВСКАГО.

Хуторъ въ Малороссіи. (Съ картины И. К. Айвазовскаго).

Кавказскій берегъ Чернаго моря. (Съ картины И. К. Айвазовскаго).

престарѣлыхъ артистовъ. Между прочимъ, обществомъ уплачено и выдано: за обученіе дѣтей 7-ми артистовъ въ египетскихъ и провинціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также за содержаніе и домашнее воспитаніе дѣтей 5-ти артистовъ—757 р., ежемѣсячныхъ пенсій бывшимъ артистамъ Императорскихъ театровъ и частныхъ сценъ—786 р. и за содержаніе одного бывшего артиста въ богадѣльнѣ—72 р. По прошеніямъ и заявленіямъ другихъ лицъ о нуждахъ артистовъ оказано пособие 91 лицу на 3,988 р. 36 к., въ томъ числѣ 13 отставнымъ артистамъ и артисткамъ Императорскихъ театровъ, не получающимъ пенсій—511 р., 77 артистамъ и артисткамъ частныхъ сценъ и ихъ семьямъ—3,347 р. 36 к., и 130 р. — одному лицу въ память заслугъ его отца передъ обществомъ. Въ С.-Петербургѣ выдано пособій 55 лицамъ на 1,949 руб. и 2,039 р. 36 к. отосланы 36 лицамъ въ разные города.

* * *

Назначенный въ Марининскомъ театрѣ на 16 сентября первый выходъ послѣ лѣтняго отдыха «артистической четы» Фигнеръ не состоялся; въ день спектакля было объявлено о болѣзни четы, которые должны были выступить въ оперѣ «Евгеній Онегинъ». Партию Татьяны, вмѣсто г-жи Меден Фигнеръ, исполнила г-жа Куза; г-на Фигнера въ роли Ленскаго замѣнилъ г. Ершовъ.

Счастливая супружеская чета, во всякомъ случаѣ. Даже болѣть она вмѣстѣ, и когда у одного изъ супруговъ инсультъ, другой чихаетъ...

* * *

Новая пьеса репертуара Александринскаго театра—драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ «Защитникъ», принадлежащая московскому драматургу г. Тимковскому, пойдетъ впервые въ четвергъ, 25-го сентября, съ г-жами Савиной, Абриновой, Стравинской, Моревой, Чижевской и гг. Сазоновымъ, Дальскимъ, Аполлонскимъ, Черновымъ и др.

Пьеса г. Тимковского одновременно идетъ и на московской Императорской сценѣ, гдѣ первое представленіе ея назначено на 24-е сентября. Въ Москвѣ роли распределены между г-жами Ермоловой, Рыжковой, Никулиной, Муанъ 2-й, гг. Ленскимъ, Садовскимъ 2-мъ, Рыжковымъ, Федотовымъ и др.

* * *

Въ текущемъ сезонѣ исполнится двадцатилѣтіе службы талантливой артистки балетной труппы К. М. Куличевской. Г-жа Куличевская является у насъ одною изъ немногихъ представительницъ французской школы хореографическаго искусства, и какъ танцовщица, заботящаяся не только о развитіи своей техники, но и объ изяществѣ и поэзіи танцевъ выделяется среди всѣхъ своихъ соперницъ въ труппѣ. Въ продолженіи двадцати лѣтъ, г-жа Куличевская всегда была любимцею петербургской публики и до сихъ поръ пользуется симпатіями билетомановъ. Дирекція, цѣняя дѣятельность и заслуги талантливой артистки, наградила г-жу Куличевскую бенефисомъ, который состоится въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Хотя балетные артисты болѣе 20 лѣтъ въ составѣ труппы обыкновенно не остаются, но г-жа Куличевская, въ видѣ исключенія, будетъ оставлена въ штатѣ труппы еще на два года.

* * *

Сочиненіе московскаго критика Ив. Иванова „Философическая роль французскаго театра въ связи съ философіей 18-го вѣка“, представленная на конкурсѣ преміи имени митрополита Макарія, удостоена почетнаго отзыва Академіи Наукъ. Профессоръ Дашкевичъ, которому поручено разсмотрѣніе этого труда, полагаетъ, что авторъ придаетъ театральной пропагандѣ философскихъ идей 18-го вѣка особое значеніе и уделяетъ ей вниманіе, какима она доселѣ въ наукѣ не пользовалась. При этомъ авторъ преувеличилъ роль театра въ философско-политической пропагандѣ прошлаго вѣка, а равно, болѣе чѣмъ сѣдуетъ расширилъ область ея вліянія, предполагая значительное проникновеніе ея даже въ низшіе слои общества. Далѣе, по отзыву рецензента, трудъ г. Иванова не имѣетъ первостепеннаго научнаго значенія, тѣмъ не менѣе авторъ собралъ не мало новаго матеріала. Особенности работы составляютъ постоянныя попытки ищущей публики приблизить литературныя теченія къ условіямъ жизни. Трудъ г. Иванова читается легко и отлится внимательностью, такъ что ему можно предсказать распространеніе въ читающей публикѣ.

* * *

15 сентября состоялось открытіе сезона французскаго театра, не обходящее пока ничего хорошаго для будущаго его репертуара.—Давала якобы комедію, въ сущности глупый, длинный (вмѣсто 3-хъ обычныхъ 4-хъ актъ) фарсъ „Les Provinciales à Paris“—который, даже не буди онъ, игралъ у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не заслужилъ шибко этой чести. Зрителю, конхъ было для начала

сезона не мало, посмѣялись нѣсколькимъ qui pro quo и очень скудному количеству смѣшныхъ словечекъ, проскучали остальное время, жалѣя старавшихся поддержать пьесу артистовъ и любясь красивыми молодыми артистками, съ перетянуто буквально въ рюмочку, осншо тазією, г-жею Балетта во главѣ... Въ будущемъ предстоитъ старымъ пьесамъ „Le mal à la campagne“ Вагера и „Les faux témoins“—Пальерона. Первая изъ нихъ, если еще не праздновала, то будетъ праздновать свое 50-лѣтіе. Почему обращаясь къ стариннымъ пьесамъ французской труппы не принишься за классическій репертуаръ и давать хоть нрѣдка что нибудь изъ Мольера, который ставитъ въ послѣднее время представителю народничества г. Карповъ, и совершенно игнорируется, г. Ланжаллэ, который если и народникъ, такъ развѣ съ другой стороны?.

* * *

По слухамъ проектируется составить труппу оперныхъ артистовъ для частной русской оперы въ театрѣ «Акваріумъ».

Учредители оперы намѣрены давать русскія преміальные оперы по крайне доступнымъ цѣнамъ, кресло будетъ стоить чуть-ли не полтинникъ; будутъ даже мѣста по 20 к.

Въ составѣ труппы называютъ имена артистовъ, пользующихся большою извѣстностью; напр. между тенорами называютъ гг. Михайлова и Медвѣлева.

* * *

Въ городскую управу поступило ходатайство администратіи Васнецовскаго театра о томъ, чтобы городъ взялъ въ свои руки заведываніе этимъ театромъ и садомъ и назначилъ ежегодно субсидію въ 5.000 р.

* * *

Въ виду Высочайшей милости, оказанной обществу устройства народныхъ развлеченій за Невскою заставой, нелишне познать итоги его дѣятельности въ минувшій сезонъ. Очеркшя гулянья открылись 27 апрѣля, по ранѣе на Пасхѣ, Обществомъ устроено 3 чрезвычайныхъ гулянья, приблѣ къ которымъ была назначена на расходы по устройству хора Общества изъ мѣстныхъ любителей — рабочихъ. Сезонъ открылся 7-го сентября преждевременно, такъ какъ послѣднее гулянье, назначенное на 8 сентября, было отменено по случаю смерти учредителя и казначея Общества Н. А. Варгуниши. Въ теченіи лѣта было устроено (считая и пасхальныя) 31 гулянье и въ лѣтнемъ театрѣ данъ 31 спектакль; было постановлено 29 большихъ пьесъ и 14 водевилей. Островскаго—«Гроза»; Не было ни гроша»; «Шутники»; «Женитба Билъ заминова»; Гоголя—«Женитба»; Вл. Александрова—«Въ неравной борьбѣ»; и «Въ селѣ Знаменскомъ»; Пушкина—«Русалка»; Федотова—«Въ деревнѣ»; Северина—«За Волгой»; Чернышевъ—«Не въ деньгахъ счастье»; Мей—«Царская невѣста»; Антропова—«Вальсъ—«Шошникъ»; Шапкинскаго—«Чародѣйка»; «Фофанъ»; Декснера—«Огелло» и «Король Лиръ»; Мольера—«Скупой», «Тартюфъ», «Жоржъ Дандетъ», «Лекаръ по неволѣ», «Хоть тресни, а женись»; Нордау—«Кандалы»; Ибсена—«Сѣверные богатыри»; Коппе—«Изъ-за короны» (2 раза). Мелодрамы:—«Сестра Тереза», «Двѣ сиротки», «Хижина дяди Тома», «Материнское благословеніе». Опера—«Аскольдова могила». Водевиль: «Много шуму изъ пустяковъ» (2 раза), «Семейная война», «Школьная кара», «Дочь русскаго актера», «Утка и стаганъ воды», «Симонъ-сиротинка», «На узелки», «Жилецъ съ тромбонемъ», «Дядя Беккеръ подшутитъ», «Знакомый вечеръ съ италианцами», «Голь на выдумки хитръ», «Гамлетъ Сидоричъ», «Шестидесять шесть» (два раза).

Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ; за лѣто на гуляньяхъ Общества перебывало 103774 взрослыхъ посѣтителей и доходу получено до 13000 рублей. Вообще нужно замѣтить, что въ послѣднее время гулянья Невскаго Общества значительно прогрессируютъ, что изглядно видно изъ слѣдующей таблички:

Г о д ы	97	96	95	94	93	92
Валовой сборъ	13000	11907	10539	11288	10366	9711
Число гуляній	31	29	29	30	27	27
Число взрослыхъ посѣтителей	103774	97014	84550	90805	86421	82560
Въ среднемъ на гуляньяхъ	3347	3345	2915	3027	3201	3317

Такимъ образомъ, какъ абсолютное число посѣтителей, такъ и среднее на гуляньяхъ за послѣдніе годы значительно возросло, что, конечно, благоприятно отражается и на валовомъ сборѣ съ лѣтнихъ гуляній. 8 сентября началось работы по постройкѣ большаго зимняго театра на 1600 чел. Потребность въ большомъ зимнемъ театрѣ давно назрѣла. Даже и лѣтній театръ, Общество въ настоящее время оказывается недостаточнымъ, хотя имѣетъ 500 слишкомъ мѣстъ передъ сценою, и въ партерѣ, гдѣ публика слушаетъ пьесу стоя, помѣщается до 1000 чел. Но шифры предыдущей таблицы показываютъ, что только менѣе положны посѣтителей гуляній

могутъ смотрѣть спектакли; такимъ образомъ постройка большого театра, гдѣ и лѣтомъ будутъ идти спектакли, отразится несомнѣнно благоприятно на успѣхахъ лѣтнихъ гуляній.

Режиссеромъ лѣтнихъ гуляній въ текущемъ году состоятъ артисты С. А. Сафдловъ. Участвовали въ спектакляхъ петербургскіе и провинціальныя артисты за разовую плату; нѣкоторые участвовали почти въ каждомъ спектаклѣ. Публика очень сочувственно относилась къ трущѣ и почти каждый спектакль устраивала онаѣи любимымъ артистамъ.

* * *

На-дняхъ исполняется 35-лѣтіе литературной дѣятельности В. А. Крылова. Имя г. Крылова (Вик. Александровича) хорошо извѣстно публикѣ. Въ теченіи многихъ лѣтъ, пьесы его господствовали въ репертуарѣ: не только частныхъ, но и казенныхъ театровъ. Всего написано г. Крыловымъ пьесъ, числящихся по каталогамъ „оригинальныхъ“ около 30, передѣлано же и переведено свыше 70. Изъ пьесъ г. Крылова наиболее извѣстны „Звѣи-Горынычи“, „Земля“, „Въ духъ времени“, „Надъ Мурышова“, „Семья“ и др. Изъ пьесъ неселаго репертуара успѣхомъ пользовались: „Сорванецъ“, „Въ осадномъ положеніи“, „Шалость“, „Баловень“ и т. д. Въ сотрудничествѣ съ Н. Н. Половымъ

В. А. Крыловъ.

были написаны историческія пьесы „Царевна Софья“ и „Дѣвичій переломъ“. Изъ другихъ литературныхъ работъ г. Крылова слѣдуетъ отмѣтить стихотворный переводъ „Патала Мудраго“ Лессинга и обличительная книга „Столбы“, рассказъ о злоупотребленіяхъ помѣщиковъ въ средѣ только что освобожденныхъ крестьянъ (вышла въ 1868 г.), вызвавшая громкій процессъ о клеветѣ. Не имѣя серьезнаго литературнаго значенія, пьесы г. Крылова тѣмъ не менѣе достаточно сценичны и написаны живымъ языкомъ. Родился В. А. въ Москвѣ 1838 г., учился въ Императорской академіи. Первая его пьеса „Противъ теченія“ изъ вѣрнопостнаго быта (въ 1865 г.) пришла ко времени и имѣла шумный успѣхъ.

* * *

Центральное училище технического рисованія барона Штиглица, пользуясь правами среднихъ учебныхъ заведеній, предположено преобразовать въ высшее учебное заведеніе.

* * *

Пріемные экзамены для поступления въ высшее училище при Императорской Академіи Художествъ начнутся съ 1-го октября. Всего подано 129 прошеній, въ томъ числѣ 8 отъ женщинъ, желающихъ пойти въ художественныя классы. Большинство, въ противоположность бывшимъ временамъ, записываются на архитектурное отдѣленіе и лишь только 29 человекъ на живописное и скульптурное. Изъ Московскаго училища живописи и ваянія 10 чел., причѣмъ 7 архитекторовъ и 3 художниковъ; изъ Одесской школы 11,—4 по архитектурѣ и 7 по живописи. Въ числѣ 29 человекъ, подавшихъ прошенія о принятіи ихъ въ училище на художественный отдѣлъ 7 человекъ, какъ не имѣющихъ аттестата средняго учебнаго заведенія, не имѣютъ права на поступленіе въ училище. Лица, окончившія курсъ въ одной изъ вышеозначенныхъ рисовальныхъ школъ, будутъ приняты, согласно уставу, безъ предварительнаго экзамена; тѣ же изъ нихъ, кто пройду полный научный курсъ, не окончатъ тамъ курса художественныхъ классовъ, будутъ подвергнуты провѣрочному испытанію.

* * *

Въ военныхъ сферахъ существуетъ предположеніе воспріять отпуски нижнихъ чиновъ въ частные театры въ качествахъ статистовъ.

* * *

Почтателями покойнаго Варгунина предложено организовать «Общество народныхъ театровъ и народныхъ развлеченій въ Россіи» имени покойнаго. Съ этой цѣлью одна изъ петербургскихъ фабрикантовъ выражаетъ желаніе пожертвовать 25 тыс. руб. для начала дѣла. Какъ сообщаютъ дѣло это рѣшено не откладывать въ долгій ящикъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени приступлено будетъ къ разработкѣ устава общества.

* * *

Комиссія при Императорскомъ музыкальномъ обществѣ подл предѣлательствомъ сенатора Л. А. Герке по пересмотру законоположеній объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія, въ настоящее время разослала въ петербургскую и московскую консерваторіи и во всѣ школы Императорскаго музыкальнаго общества циркуляры о присылкѣ ими своихъ заключеній по означенному вопросу. Эти заключенія будутъ приняты во вниманіе при составленіи комиссіей сенатора Герке законопроекта, который поступитъ на разсмотрѣніе правительственной комиссіи, занятой общими пересмотрами гражданскихъ законовъ.

* * *

Въ скульптурной мастерской К. О. Гндля законченъ памятникъ, который будетъ поставленъ въ Новодевичьемъ монастырѣ надъ могилою извѣстнаго артиста В. В. Самойлова. Памятникъ представляетъ собою главу гранита, на которой помѣщенъ прекрасный бюстъ покойнаго, поднесенный ему еще при жизни почтателями таланта. На гранитѣ бронзовыя лѣтви дуба, жира и пальмы, между ними надпись: «В. В. Самойлову».

* * *

Петербургское общество архитекторовъ объявляетъ конкурсъ на проектъ каменнаго зданія для оренбургскаго городского театра. На постройку театра ассигнуется 100 тыс. руб. Въѣстимостъ театра должны быть разсчитаны на 1000 зрителей, въ томъ числѣ около 300 мѣсть въ партерѣ. Проекты должны быть представлены въ общество архитекторовъ 9 декабря 1897 г.; за относительно лучшіе проекты присуждается три преміи: въ 750, 500 и 250 руб. Кроме того, оренбургское городское управленіе оставляетъ за собой право приобрести, если пожелаетъ, одинъ или нѣсколько непримитивныхъ проектовъ по 200 руб. каждый. Комиссію судей по конкурсу составляютъ Л. Н. Бенуа, Р. А. Гедике, гр. Н. Ю. Слюсаръ, В. Р. Бернгардъ, А. И. фонъ-Гогенъ и членъ оренбургской городской управы или лицо, ею командированное.

* * *

Въ послѣдніе годы симфоническими собраніями дирижировалъ у насъ съ громаднымъ успѣхомъ г. Эрмансдерферъ, по праву считающійся однимъ изъ наиболее блестящихъ и талантливыхъ дирижеровъ Германіи. Въ настоящемъ году симфоническія собранія въ Москвѣ и Петербургѣ будутъ устраиваться подл управленіемъ г. Сафонова. Вотъ ужъ истиннѣ отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ! Забавно все, что въ обиходъ нашихъ столицъ не попалъ лучшаго дирижера, чѣмъ г. Сафоновъ, послѣдствіемъ тщливости, не обладающей никакими капельмейстерскими данными.

* * *

Извѣстная французская артистка г-жа Селина Шомонъ покинула сцену. Французскія газеты пишутъ по этому поводу жалобныя статьи. Шомонъ знакома петербуржцамъ: она подвизалась на сценѣ Павловскаго театра, во времена антрепренерства покойнаго А. Ф. Федотова.

* * *

Возбужденный г. с.-петербургскимъ градоначальникомъ, генералъ-майоромъ Н. В. Клейнцельсомъ вопросъ объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ большого общедоступнаго народнаго театра нашелъ себѣ сочувствіе среди обывателей. Куницы А. К. Оленевъ и Климановъ сдѣлали первые взносы на это благое дѣло, передавъ въ распоряженіе г. градоначальнику по его руб.

* * *

Н. А. Римскій-Корсаковъ, какъ слышно, написалъ и совершенно закончилъ новую оперу „Моцартъ и Сальери“. Пушкинскіе стихи взяты композиторомъ цѣликомъ, безъ какихъ-бы то ни было измѣненій; сдѣланы только цѣлоторія сокращенія въ текстѣ. Кроме того, г. Римскимъ-Корсаковымъ написано за лѣто 39 новыхъ романсовъ.

* * *

Театръ Корла поставилъ въ бенефисъ г. Сашина комедію Лессажя «Тюркаре». Поставленная впервые въ 1709 году, пьеса была вслѣдствіе какой-то закулисной исторіи снята съ репер-

туара. Вислѣдствіи возобновляя она имѣла шумный успѣхъ и теперь занимаетъ почетное мѣсто во французскомъ репертуарѣ на ряду съ произведеніями Мольера и Бомарше. Московская печать разошлась во мнѣніяхъ относительно пьесы. Тогда какъ «Рус. В.» привѣтствуетъ постановку пьесы «Нов. Дня» считаютъ «Тюркаре» пьесой очень мало интересной для современнаго театра. Исполненіемъ обѣ газеты недовольны. Чувствовался недостатокъ сретовки и продуманности въ исполненіи. Съ нѣжной стороны пьеса поставлена хорошо.

* * *

Московскій театръ при садѣ «Чикаго» снятъ на зимній сезонъ управляющимъ театра «Скоморохъ», г. Комковымъ. Театръ перестраивается заново. Приспосаблиется паровое отопленіе, перестраиваются буфетъ, фойе и уборныя. Труппа (драматическая) уже сформирована: составъ слѣдующій: г-жи Горева (гастроли), Ростовцева, Трояновская, Морозова, Иванова, Мятельская, Орлова, Галицкая, Селиванова, Шурина, Добрынина-Воярская, Карнѣева, Станкевичъ и др.; гг. Разсказовъ, Галицкій, Рахимовъ, Селивановъ, Розенъ, Дмитріевъ-Волынский, Гончаровъ, Никольскій, Поликарповъ, Громовъ, Казанскій, Фроловъ и друг. Ведутся переговоры относительно гастролей г-жи Стрелетовой. Открытіе предполагается въ первыхъ числахъ октября. Декорации, мебель, бутфорія, костюмы дѣлаются новые. Режиссеромъ приглашенъ провинціальный артистъ Т. П. Селивановъ.

* * *

Артисты оркестра Императорскаго Александринскаго театра чествовали на дняхъ концертмейстера Н. В. Буданова, по случаю 25-лѣтія артистической дѣятельности. Юбилару поднесены золотой, съ соответствующею надписью, жетонъ.

* * *

На-дняхъ у мирового судьи разбирались дѣло по обвиненію артиста театра въ саду Тумлакова г. Павлова въ нанесеніи оскорбленія дѣйствиель, режиссеру этого театра, г. Уварову. Мировой судья приговорилъ Г. Павлова къ 7 дневному аресту. Дѣло вызвано закулисными исторіями. Г. Павловъ былъ уже давно въ неладахъ съ г. Уваровымъ, который ему чѣмъ-то «накопостилъ». Непріятная страница актерскихъ нравовъ. Г. Уваровъ, кстати, большой человекъ, и г. Павловъ не могъ этого не знать.

* * *

Въ пятницу, въ 6 час. вечера, скончался въ Москвѣ отъ воспаления легкихъ профессоръ московской консерваторіи Левъ Ивановичъ Джиральдони.

* * *

Г-жа Гельперъ.

(Солистка балета, переведенная изъ Москвы).

Въ казенныхъ театрахъ предстоитъ, по слухамъ, симпатичное нововведеніе: известное количество дешевыхъ мѣстъ будетъ предоставляться въ празничные дни учащей молодежи, причемъ мѣста эти должны будутъ покупаться послѣдней не позже 4 часовъ дня. Особые билеты, дающіе право на приобретение мѣстъ изъ кассы, разосланы будутъ училищнымъ начальствомъ.

* * *

М. И. Писаревымъ, въ день тридцатилѣтія сценической дѣятельности, было получено изъ разныхъ городовъ Россіи до 80 телеграммъ и до сорока пяти пріятельскихъ писемъ. Кроме того, ему были поданы два адреса: отъ редакціи журнала «Русской Мысли» (прочитанный въ фойе артистомъ Александринскаго театра С. В. Максимовымъ) и отъ студентовъ петербургскаго университета.

Телеграммы получены, между прочимъ, отъ М. П. Ермоловой, Н. И. Музилы, ивца Э. П. Стравинскаго, Ф. П. Горева, редакціи «Русской Мысли», общества любителей драматическаго искусства въ Ригѣ, П. П. Гиббича и мн. др.

Театральныя замѣтки.

Въ среду я имѣлъ... какъ это говорится?—удовольствіе присутствовать на открытіи сезона театра Литературно-артистическаго Кружка. Или «Таланты и Поклонники», очень хорошал, хотя и не совершенная, комедія Островскаго, полная глубокаго смысла и житейскаго значенія. Островскій взялъ отношенія между талантами и поклонниками со стороны наиболѣе яркой—именно въ средѣ актерской. Но исторія талантовъ и поклонниковъ повторяется вездѣ. У Гоголя въ «Портретѣ» тоже таланты и поклонники, у Мольера въ «Femmes Savantes» дѣйствуютъ также поклонники поэта Триссотена. Поклонникъ не тотъ, кто судитъ, цѣнить и восторгается, но тотъ, кто присосѣживается къ таланту, заимствуя, подобно планетѣ, частицу лучей отъ солнца истиннаго дарованія. Поклонникъ—это «присосокъ» дилетантизма, который вноситъ въ атмосферу, окружающую талантъ, легкомысліе, показной блескъ, нервическую раздражительность...

Одинъ мой пріятель, талантливый литераторъ и большой знатокъ театральной жизни, обѣщалъ написать въ журналъ статью о «постороннихъ» въ театральной дѣлѣ. Этой статьи я такъ-таки отъ него не дождался, потому что человекъ онъ столь-же талантливый, сколь и лѣнивый. Но задумана была статья прекрасно, и названіе для нея было подобрано мѣткое и характерное: «Входъ за кулисы воспрещается». И очевидно, что чѣмъ менѣе входъ за кулисы воспрещается, тѣмъ болѣе ставится въ зависимость отъ постороннихъ вліяній театральное дѣло.

Образъ Нѣгиной вышелъ у Островскаго не совсѣмъ яснымъ. Подобно Лидіи изъ «Бѣшеныхъ денегъ», Нѣгина кака-то двойная. У Лидіи переломъ въ одну сторону,—у Нѣгиной въ другую. Но психологическая послѣдовательность перелома едва намѣчена въ обоихъ случаяхъ. И въ тоже время, несмотря на неясность и смутность образа, сколько трогательной правды и житейскаго жестокости въ судьбѣ Нѣгиной!..

Для Нѣгиной существуютъ двѣ экономическія комбинаціи артистической дѣятельности. Мы видимъ, какъ относится антрепренеръ Мигаевъ къ таланту Нѣгиной. По одному слову лорда Дулбова, онъ готовъ больше не возобновлять контракта съ ней. Стало быть, и въ антрепризѣ нуженъ союзъ дилетанта-поклонника. Вторая комбинація... Но обратимся къ письму Великатова. «Такъ проходитъ лѣто. Осенью мы съ очаровательной хозяйкой ѣдемъ

въ одинъ изъ южныхъ городовъ; она вступаятъ на сцену въ театрѣ, *который совершенно зависитъ отъ меня*, вступаетъ съ полнымъ блескомъ; я наслаждаюсь и горжусь ея успѣхами. *О дальнѣйшемъ я не мечтаю, проживемъ-увидимъ*“. Такова вторая комбинація, не только споспѣшествуемая дилетантизмомъ поклонника, но и вѣщѣло на немъ построенная. И какъ это просто сказано: „о дальнѣйшемъ я не мечтаю“!

Какимъ образомъ въ Нѣгшиной совершился переломъ—повторяю, это неясно. Но истинно трагическою безотрадною звучать ея слова Мелузову: „Что-жъ мнѣ быть укоромъ для другихъ? Вы, молю, вотъ какія, а я вотъ какава!.. честная!.. Да друзья, можетъ быть, и не виновата совѣтъ; мало-ль такія обстоятельства, ты самъ посуди: или родное или обманомъ какому!.. А я буду укорить? Да сохрани меня Господь!“ Этотъ дѣтскій лепетъ чистой души хватаетъ прямо за сердце. Вѣдь это что-же, подумайте! Вѣдь театральная обстановка не только довела Нѣгшину до необходимости стать палачицею театральнаго поклонника, отъ котораго „совершенно зависитъ театръ“, но неизбежность такого порядка вещей представляется ей столь несомнѣнною, что она бѣжитъ, отступивъ отъ него, бросить вызовъ товарищамъ. Вѣдь это уже святость какая то, вѣдь этотъ конечный результатъ дѣланы поколѣній омыли свои слезами...

Да, вопросъ театральной реформы есть прежде всего вопросъ освобожденій отъ обожанія поклонниковъ и любви дилетантовъ. Если-бы театръ былъ правильнымъ учрежденіемъ, котораго экономическое благополучіе вѣщѣло зависѣтъ отъ внутренней экономіи предпріятія, подобно тому, какъ за хорошій романъ платятъ больше, чѣмъ за дурной, подобно тому, какъ хорошій скрипачъ получаетъ опредѣленное жалованье, обезпечивающее его существованіе, а уличный музыкантъ собираетъ подаваніе подъ окнами—однимъ словомъ, если-бы театръ, какъ и все въ нашей жизни, регулировался законами спроса и предложенія—судьба Нѣгшиныхъ была-бы, конечно, иная. Разумѣется, было-бы, быть можетъ, меньше актрисъ и меньше театральнахъ предпріятій, но зато существующее существовало-бы прочно. Дилетантизмъ театральнаго поклонника губитъ театръ и губитъ Нѣгшиныхъ. Хорошъ мигаевскій театръ, немалымъ безъ поддержки Дулебова, но еще лучше этотъ великатовскій театръ, созданный специально для Нѣгшиной. Бѣдная Нѣгшина! Она утратила уже непорочность своей души, чистоту своего тѣла и цѣломудріе движеній. Ну, это еще съ полгори. Но понимаетъ-ли она, что съ осени, съ того самаго момента, какъ она вступитъ на сцену театра, „который совершенно зависитъ“ отъ Великатова, она утратить и свою искренность, столь восхищавшую Мелузова и правду чувства, и художественный даръ прозрѣнія? Знаетъ-ли Нѣгшина, что вокругъ Великатова цѣлое созвѣздіе другихъ дилетантовъ-поклонниковъ, помельче числомъ, поменьше калибромъ? Что одни ее будутъ восхвалять въ прозѣ, другіе въ стихахъ, третьи—въ газетахъ? Что этотъ ядъ лести совершенно убьетъ критическое отношеніе къ себѣ? Что вмѣсто восторга художественнаго творчества, она овладѣетъ претенціозное лманье, рутинна и апатія пресыщенной прелестницы?

Я очень радъ, что мнѣ подвернулся такой примѣръ. У актеровъ еще мало сознанія того вреда, который приносятъ дилетантизмъ. А вредъ отъ него огромный. Какъ вамъ сказать? Милевъ подлець, — но хотя и подлець онъ, а все же у него есть какая нибудь „конституція“. Конституція эта—его выгода, и по мѣрѣ развитія театральнаго дѣла; можно все

же разсчитывать, что масса, въ своихъ справедливыхъ требованіяхъ таланта, одержитъ перхъ надъ Дулебовыми, щущими легкаго раздраженія старческой немощи. Тогда какъ Великатовъ, можетъ быть, и не подлець, и даже по своему, благородный человѣкъ, но для театральнаго дѣла онъ гибель. Ибо у Великатова уже нѣтъ никакой „конституціи“, ибо Великатовъ—баринъ, который чудитъ, ибо для Великатова и театръ-то существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока Нѣгшина не потеряла еще своей привлекательности, а ежели постѣ Нѣгшиной его воображеніе плѣнитъ набухшица изъ цирка, онъ устроитъ циркъ, а ежели это будетъ учительница, онъ устроитъ школу. (Стало быть, это и совѣтъ капризъ, а капризъ можетъ создать только капище лести, низкопоклонства и интриги, но не театръ, и не актеры и актрисы здѣсь, нушны, но прихлебатели, лакеи и прислужники).

Нѣгшина несомнѣнно погибла. (), не потому, что она разсталась съ Мелузовымъ, а въ ея женской чести оказалась изгнана! Но потому, что ступивъ на почву театра, который вполне занеситъ отъ Великатова, она немедленно опустится, какъ актриса. Я допускаю, что Нѣгшина и по настолько непорочна, и не такъ некушена опытомъ жизни, чтобы дѣйствовать низменными средствами. Но Великатовъ вѣдь умная бестія. У Великатова миллионъ, а миллионъ надо пахать, умножи. Великатовъ начнетъ съ того, что на сценѣ театра, вполне отъ него зависящаго, соберетъ кучу бездарностей для того, чтобы выгодно отгнать дарованіе Нѣгшиной. Потому Нѣгшина будетъ играть выигранными роля, а только такія, и отвѣтственность совершенно отъ серьезныхъ занятій. Потому газетный рецензентъ, который при случаѣ займетъ у Великатова денегъ, потеряетъ внезапно всю свою независимость, и будетъ слагать въ честь Нѣгшиной восторженные панегирики. Подъ влияніемъ всего этого, Нѣгшина дѣйствительно возомнитъ о себѣ, будто у нея изъ яба „фиговое древо произрастаетъ“, и приобрететъ все нестерпимыя свойства провинціальной извѣстности. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день, Великатовъ уѣхалъ въ циркъ, да тамъ и застрѣлъ возлѣ набухшицы. „Ахъ, Боже мой, лепечетъ въ восторгѣ безпристрастный рецензентъ, на ходу помусливъ карандашъ, — какава кобыла! Вотъ это талантъ! Это не Нѣгшина! И какой прыскокъ черезъ препятствіе!“ И тутъ же пишеть восторженную рецензію, а о другихъ кобылахъ упоминаетъ лишь вскодьзь, что онѣ „поддерживали ансамбль“.

Вотъ я и заболтался, а объ исполненіи пьесы и открытіи театра ничего не сказала. Исполненіе пьесы было достойное. Г-жа Яворская изображала Нѣгшину уже въ той стадіи, когда та играетъ „Принцессу Грезу“. Голова у нея звучала мелодически, какъ перезвонъ малиновыхъ колокольчиковъ, и вообще, вся она была воплощеніемъ простоты, естественности и той свободной граціи, которую можно встрѣтить лишь у лучшихъ представительницъ алжирской труппы Венъ-Вайя. Дулебова игралъ г. Травинскій. Я не знаю, что Дулебовъ — членъ атлетическаго кружка, въ состояніи „выжимать“ 180 кило, и разгвариваетъ басомъ. Мелузова изображалъ г. Сарматовъ, актеръ совершенно новый для Петербурга. Онъ игралъ все время очень спокойно, такъ спокойно, словно и дѣло его вовсе не касалось. Г. Михайловъ, какъ оказалось, заболѣлъ, и въ дѣло употребленъ быть не могъ. Замѣнилъ его г. Вершинъ, тоже новый актеръ, изъ сада „Новая Америка“ или „Старая Баварія“. Остальные „поддерживали ансамбль“.

Спектакль оставилъ самое отрадное впечатлѣніе.

А. Н—ель.

— ☉ На развалинахъ театра. ☉ —

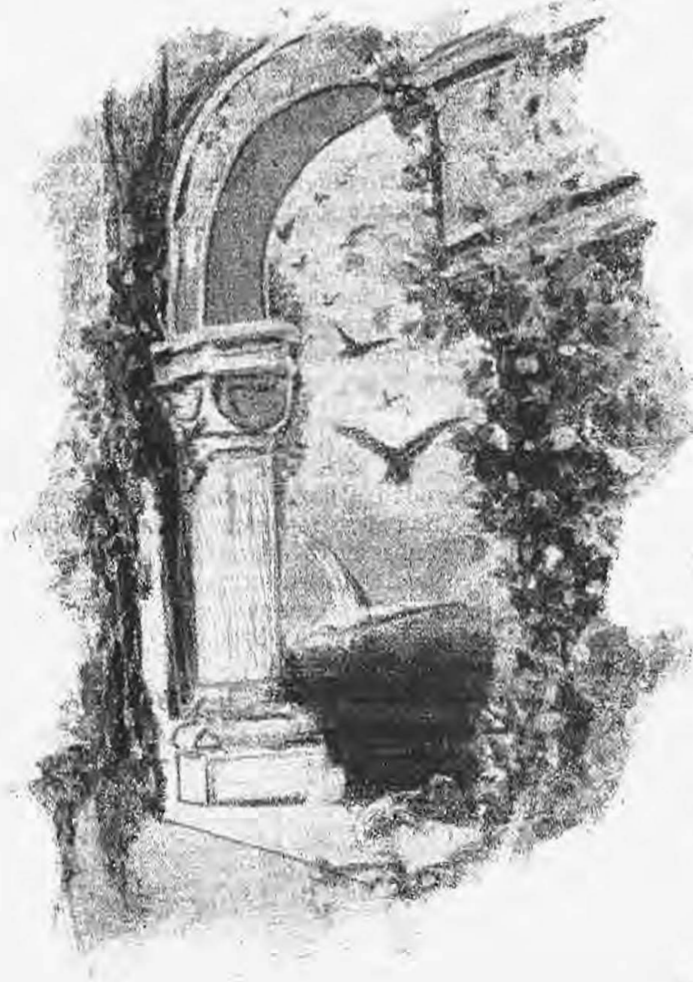
Театра упраздненнаго рѹины —
Обрывки пыльные иежлѣвшей парусины,
Обломки ветхис кумировъ и дворцовъ
Развѣчаннхъ царей, поверженнхъ боговъ—

Покрѣты сѣтью лишкой паутины,
Но памятью завѣтною полны
Наивной, желной, милой старины, —
Мой старины, когда еще пугливый геній
Некѹсѣва, блѣднаго какъ зимняя заря,
Ступилъ на эти шаткїя ступени
Курившагося робко алчара;
Когда, призванїю высокому послушный,
Про свѣтлой и святой Некѹсѣва идеаль
Могилъ доврѣчивой и дѣтки простодушной
Онъ полудѣткими устами лепечаль...

* * *

Учитель старый, отроческихъ лѣтъ
Другъ и властитель, для жителейкой битвы
Дослѣхи давший намъ—сознанья первый свѣтъ,
Уроки первые и первыя молитвы,
По старенькому, въ пятнахъ, букварю
Указывавшїй намъ далекую зарю,
Зарю великую науки лучезарной, —
Съ любовью теплою, съ любовью благодарной
Меня я вспомнилъ здѣсь, гдѣ — милой старины
Священной памятью полны —
Лежатъ покрытыя сѣтями научины
Театра упраздненнаго рѹины...

С. Струевъ.

ТРИ ПЛАВЫ *).

„Requiem“.

Ночью выпалъ снѣгъ и покрылъ улицы, крыши и деревья. На утро ударилъ морозъ и зашверкалъ, заискрился, захрустѣлъ пушистый, зимнїй коверъ. Деревья покрылись инеемъ и приняли видъ кустовъ изъ бѣлаго коралла. Задымились трубы, точно жертвенники; горожане закутались въ теплыя шубы, п быстрѣе зашагали, и прятали носы, уши и щеки отъ дѣдушки-мороза. Рѣзвѣ пошла кляча извозчика; надулись сѣрые воробушки и чирикали на зимнїй ладъ,—порѣже, побасистѣ. Снѣгъ крихтѣлъ подъ полозьями и ногами прохожихъ, словно жалуетъ на то, что не жалуютъ ни его непорочной чистоты, ни его алмазовъ...

*) См. № 36.

На кладбищѣ царилла мертвая тишина. Могилы были разукрашены тѣмъ-же бѣлымъ, роскошнымъ ковромъ, усыпаннымъ жемчугомъ и алмазами. Величїемъ вѣяло отъ этой мертвой картины. Двойная смерть витала надъ кладбищемъ: смерть природы и смерть царя природы,—человѣка...

Холодно было могильнымъ жильцамъ. Суровые, прозрачно-зеленоватыя очи старика мороза, съ нависшими бровями, глубоко проникали въ землю.

Изрѣдка тишина нарушалась рѣзкимъ крикомъ вороны. Метнувшись чернымъ зигзагомъ отъ земли, она усаживалась на вѣткѣ и поднимая морозную пыль, долбила гдѣ-то пожелтѣвшую кость.

„Тукъ... тукъ...“ раздавалось по кладбищу... Но вотъ кладбище оживилось; со стороны воротъ, гдѣ стояла церковь, уныло зазвучалъ колоколъ; послышалась пѣнїе пѣвческаго хора; побѣжали могильщїки къ вырытой ямѣ и ждали новаго жильца, чтобы укрыть его жесткимъ одѣяломъ, изъ замерзлой желто-сѣрой глинистой земли. Подѣхали дроги; на нихъ стоялъ дубовый гробъ, дроги окружала толпа: большїнство—бритыя лица. Дамы были одѣты довольно

пестро, но видъ у нихъ и у кавалеровъ былъ сосредоточенный.

Нѣсколько человекъ сняли открытый гробъ. Въ немъ лежалъ, въ томъ-же костюмѣ датскаго принца, актеръ. Этотъ странный нарядъ мертвеца былъ завѣщанъ послѣдней волею покойнаго. Свято исполнили товарищи завѣщаніе. Тяжело было на душѣ у каждаго; змѣя нечистой совѣсти гнодала сердца. Каждый чувствовалъ себя виновникомъ его смерти, ибо каждый изъ нихъ хорошо зналъ, для чего богатый меценатъ устраивалъ кутежъ, поднималъ его и Жени, и никто, никто изъ нихъ не обмолвился словомъ; никто не предостерегъ. Напротивъ, затаенное злорадство пресмыкалось въ гаденькихъ душепкахъ. И только предъ лицомъ смерти шевельнулось раскаяніе, но не надолго: съ послѣдней горестью земли, брошенной на гробъ, воскресшее чувство добра покроется твердой корой равнодушія.

Тихими шагами понесли гробъ товарищи. Они старались не смотрѣть на красивую голову покойника, мѣрно покачивающуюся въ гробу; въ правомъ вискѣ было небольшое, круглое отверстие, изъ котораго сочилась жидкость. Онъ не пережилъ паденія Жени и спокойной рукой спустилъ курокъ. Два часа мученій, въ полной памяти, и смерть... покой... Мысль —

„Что будетъ тамъ, въ той странѣ безвѣстной,
Откуда нѣтъ пришельцевъ...“

не остановила его...

Вотъ показался сѣрый бугоръ накрытой глины. Онъ рѣзко выдѣлялся среди бѣлаго зимняго савана. Опустели гробъ... Послышались удары мерзлой земли... Жалобно завyla собака—большой, рыжий песъ, принадлежавшій покойнику. Услужливый факельщикъ хотѣлъ отогнать ее, но актеры не допустили.

— Не надо гнать единственнаго друга, сказалъ кто то, и отошелъ. Правда полоннула пожемы сердца присутствующихъ, и понуря головы, они направились въ ближайшую кухмистерскую, гдѣ меценатомъ былъ устроенъ роскошный поминальный обѣдъ...

Они ѣли и пили...

ГЛАВА III.

Appassionato.

Ей было жаль Гамлета, но она уже не любила его...

Зеленоватый фонарь освѣщаль мягкими лучами покрытую блѣдно-зеленымъ атласомъ комнату. На бѣломъ батистовомъ бѣльѣ разметалось мягкое тѣло па пунцовыхъ и полуоткрытыхъ устахъ змѣилась легкая улыбка. Тонкія ноздри и верхняя губа нервно вздрагивали. Каштановыя волосы густыми волнами, рассыпалсь по кружевнымъ подушкамъ...

Легкій запахъ мускуса предательски наполнялъ комнату отравой...

Дивъ... пробили серебристо мелкіе часы. Насталъ часъ ночи.

Она открыла глаза; нѣжный ударъ часовъ нарушилъ чуткій сонъ. Она приподнялась на локтѣ и взглянула въ противоположный уголъ... Въ стѣнѣ, покрытой стеганымъ атласомъ, отворилась маленькая дверь, и крадучись вошелъ онъ... Не Гамлетъ, а другой... Онъ пришелъ съ поминальнаго обѣда, и отъ него пахло виномъ.

Но она не знала—ни откуда онъ пришелъ, ни зачѣмъ ходилъ, ни того, почему отъ него пахнетъ виномъ. Она видѣла только въ упоръ смотрящіе

съ мольбою глаза, и сладкое жуткое чувство наполняло ее...

Окутанныя сѣнью таинственной ночи, упоенные минутами обманчиваго счастья, въ горячихъ объятіяхъ спали любовники...

Было тихо и тепло, и запахъ мускуса по преле-ному наполнялъ воздухъ отравой.

„Arioso“.

На городскихъ часахъ прогудѣлъ часъ ночи. Долго, надтреснутый, стонущій звукъ дрожаль въ воздухѣ.

Окутанные зимней мглой кладбище утратило послѣдній признакъ жизни. Ворона, и та забралась въ гнѣздо и смежила свои блестящіе, злые глаза. Точно призраки, чернѣли памятники и кресты.

Въ холодныхъ объятіяхъ могилы—спалъ одиноко Гамлетъ.

Сперва видѣлся черный холмикъ земли, затѣмъ густо пополю снѣгъ и уравнивалъ снѣжную могилу...

— У-у-у... поднявъ къ небу морду, вылъ надъ могилой большой рыжий песъ...

Затѣмъ все рѣже и рѣже, слабѣе и слабѣе, раздавался вой и затихъ.

На утро сторожъ, обходя памятники, натолкнулся на снѣжную могилу. Какой-то довольно большой комъ лежалъ на ней. Онъ подошелъ ближе. Свернувшись клубкомъ, лежала собака. Сторожъ ткнулъ ее палкой... она не шевельнулась и была тверда, какъ камень...

— Эка дура, нечистъ, замерзла! выругался онъ и поволокъ погъ съ кладбища.

П. Скуратовъ.

Японскій театръ.

(Его прошлое и настоящее).

(Продолженіе *).

Упадокъ театральнаго дѣла въ Японіи продолжался въ теченіе 2-хъ столѣтій, вплоть до 1868 года, т. е. до того времени, когда микадо Мюгси-Гито перенесъ свою резиденцію изъ Кіото въ Токио и объявилъ, что глава государства „сынъ боговъ“ „сойдя съ заоблачной выси“, отнынѣ будетъ непосредственно самъ управлять своимъ народомъ. Сближеніе съ европейской культурою не замедлило отразиться и на театрѣ. Въ дореформенное время, т. е. до 1868 года центромъ артистической жизни былъ городъ Осака, названный японской Венеціей; ни одинъ артистъ не могъ считать свою репутацію упроченной до тѣхъ поръ, пока ее не санкціонировавъ г. Осака. Когда-же монархическая власть была упрочена въ Токио, столица сдѣлалась вполне естественно центромъ интеллектуальной жизни Японіи. Театральную жизнь захватило общее движеніе и въ жизни театра, такъ же, какъ и въ жизни всего государства, произошла цѣлая революція. Конечно, и въ г. Осака осталось нѣсколько хорошихъ труппъ, но въ

* См. № 37.

основѣ прежняя школа была развѣнчана и завры, къ которымъ стремятся теперь японскіе служители искусства, раздаются въ Токио.

Въ Токио главный театр — „Шинтоми“. Опъ замѣча-

Самюръ.

теленъ по своему устройству, но требованія мѣстной публики, со словъ современнаго японскаго критика Т. Накаговы, оставляетъ еще желать многого въ особенности въ отношеніи манеръ и освѣщенія театра. Надо замѣтить, что японцы гораздо большіе реалисты, нежели мы, и стремленіе къ правдѣ на сценѣ у нихъ доходитъ до крайняго предѣла, такъ что знаменитая мейнингевская постановка пьесы въ сравненіи съ японскою является чуть-ли не кукольной комедіей. Ропотъ толпы, такъ же, какъ и сама казнь преступника, конвульси и стоны отравленной героини достигающіе на сценѣ клинической правды, не мыслимы у насъ, составляютъ необходимую принадлежность японской драмы. Передъ глазами зрителей дѣйствительно надаютъ окровавленная голова преступника, передъ ними происходитъ съ соблюденіемъ самыхъ отвратительныхъ подробностей знаменитая операція „харакіри“ и все это полно такой омерзительной правды, что японскій писатель Фукухи-Генъ-Иширо иногда справедливо восклицаетъ: „мѣста нашихъ увеселеній превратились въ сущій адъ“. Когда-то для изображенія обезглавленія довольствовались

красной тесьмой или лентой изъ пунцовой бумаги, которая наклеивалась на шею театральнаго преступника послѣ его казни, выполняемой особенно искуснымъ фокусомъ. Теперь вы видите настоящую кровь, бьющую фонтаномъ изъ обезглавленнаго трупа. Сцены пытки, колесовалій, распятій, воспроизводятся съ ужасающей правдой.

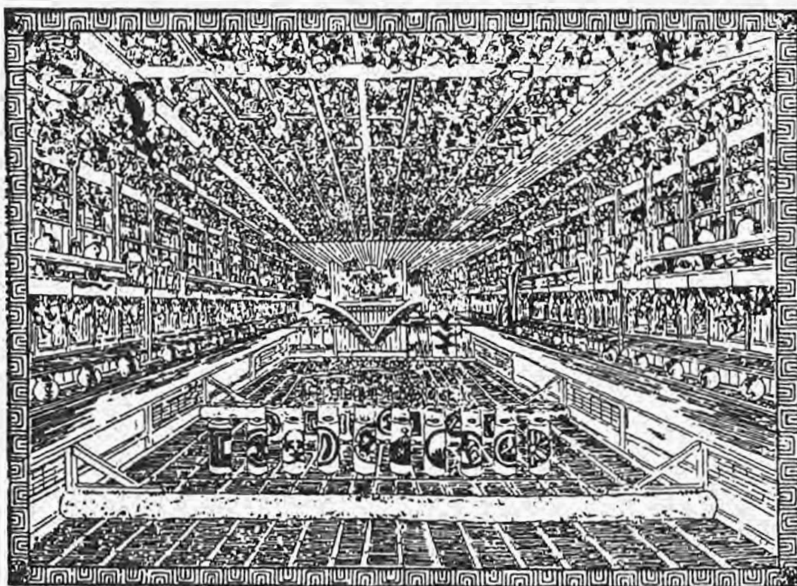
Одна изъ драмъ, поставленныхъ на сценѣ театра Шинтомо, изображаетъ муки нѣсколькихъ голландцевъ; казнимыхъ за свою вѣру. Сцена представляетъ кабинетъ доктора, выходящій въ садъ. Ночь, идетъ дождь, и слышно паденіе листьевъ, такъ какъ дѣйствіе происходитъ осенью. Воспроизведеніе всѣхъ подробностей такъ совершенно, что публика доходитъ до полнѣйшей иллюзіи, думая, что она дѣйствительно присутствуетъ при различныхъ явленіяхъ природы. Шелестъ листьевъ, трескъ ломающагося бамбука, свистъ и порывы вѣтра, тяжелыя дождевыя капли стучащія по кровлѣ, — рѣшительно ничто не забыто. Въ другой драмѣ зрители дѣлаются свидѣтелями землетрясенія, толчки котораго они сами ощущаютъ. „Сама природа не могла бы лучше это сдѣлать“ восклицаетъ въ восторгѣ японскій критикъ. Артисты идутъ, пожалуй, еще далѣе чѣмъ маннинисты. Такъ напр., Кигуяро, одинъ изъ корифеевъ японской драмы, долженъ былъ изображать рыбака, живущаго на берегу залива Іеддо. Что же онъ дѣлаетъ? Чтобы лучше проникнуться нравами и характеромъ названнаго роли, онъ по просту перебирается на самое мѣсто дѣйствія и дѣйствительно дѣлается на нѣкоторое время активнымъ участникомъ рыбацкой жизни. Затѣмъ онъ приглашаетъ къ себѣ режиссера и ставитъ въ

Трагическая роль.

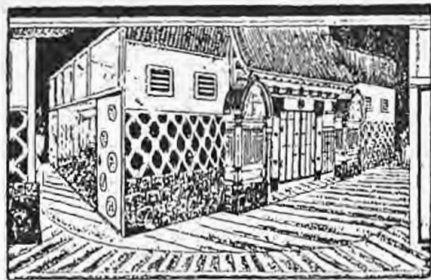
обязательное условіе, чтобы постановка была сдѣлана точно съ натуры.

Японскіе театры устроены иначе, нежели наши. У японскихъ театровъ имѣются двигающіяся сцены, такъ что перемѣны декораций достигаются простымъ передвиженіемъ ея со всей обстановкой, что совершенно уничтожаетъ необходимость антрактовъ за исключеніемъ только тѣхъ, которые самъ режиссеръ даетъ публикѣ по своему усмотрѣнію для передышки. Кругообразная и поворачивающаяся на своей вертикальной оси сцена, раздѣляется на столько отдѣленій, сколько требуетъ исполняемая пьеса, какъ напр., въ трагедіяхъ Шекспира. Особенно эффектно постановка въ народной драмѣ „Шинсугура“, которая въ настоящее время ставится въ Шинтоми. Фабула этой драмы, заимствованная изъ „Сорока семи вассаловъ“, легендарной эпохи, рассказываетъ одинъ изъ трагическихъ эпизодовъ японской исторіи времени „шогуновъ“. Одинъ изъ нихъ, подвергнувшись покушенію „даймио“ Такуми, приговариваетъ послѣдняяго къ „харакіри“ (вынужденному самоубійству). Все имущество Такуми конфисковано; дворяне его свиты, головы которыхъ отъяены, избѣгаютъ смерти только тѣмъ, что скрываются въ горы, гдѣ живутъ въ качествѣ вассаловъ. Проходитъ годы, шогуна „Котсюке“ не думаетъ болѣе о Такуми, какъ вдругъ „Куралосюке“ глава вассаловъ, захватываетъ дворецъ и имѣя въ своемъ распоряженіи тайкуна, приказываетъ ему лишиться себя жизни тѣмъ же пожемъ, который служилъ Такуми для „хара-

Внутренность японскаго театра.

ири⁴. Шогунъ старъ — онъ дрожитъ, отказывается. Тогда Морасосюке отрубаетъ ему голову и 47 вассаловъ относятъ этотъ кровавый трофей на могилу Такуми, гдѣ для прославленія его памяти всѣ 47 вспырываютъ себя животою. Могила ихъ сдѣлалась мѣстою паломничества.

Вращающаяся сцена.

Одна изъ картинъ драмы изображаетъ приступъ дворца. Дѣйствіе происходитъ въ декабрь, въ холодную, снѣжную ночь. Атакующіе прокладываютъ себѣ путь ударами топоровъ, представляютъ къ стѣнамъ лѣстницы, взибраютъ по веревкамъ, строятъ, такъ называемую „черепашу“ (testudo), взибрался одинъ на плечи другого. Въ это мнѣніе сцена передвигается и зрители видятъ передъ собой кровавую схватку внутри дворца, обитатели котораго, обзавѣтившись отъ ужаса, безпомощно избиваются. Все это исполняется съ потрясающимъ реализмомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Нѣмецкій театръ. Среди молодыхъ нѣмецкихъ драматурговъ видное мѣсто занимаетъ Максъ Гальбе, у насъ почти неизвѣстный. Гальбе сразу выдвинулся своей пьесой «Юность», такъ что нѣмецкая критика поставила его рядомъ съ Гауптманомъ и Зудерманомъ. Естественно, поэтому, волненіе, съ какими берлинскіе театралы ожидали постановки въ Deutsche Theater новой пьесы Гальбе, посвященъ къ тому же очень эффектное и многообѣщательное названіе — Mutter-Erde (Мать-земля). Ждали чего-то необычайнаго, очень сильнаго — и увидели пьесу не то чтобы плохую, — но все-таки довольно ординарную. Нѣкоторые критики, Фридрихъ Маутнеръ впереди другихъ, усилили разочарованіе, подчеркивая очень большую близость «Матери-Земли», доходящую до примыхъ заимствованій, къ испанскому «Росмересгольму».

Но кто не ищетъ кинихъ-нибудь особыхъ ожиданій, не ждалъ новаго драматургическаго откровенія, — тотъ съ несомнѣннымъ интересомъ смотрѣлъ пьесу и нѣкоторыми своими моментами она глубоко его трогала. Это всей пьесы вѣсть большую грусть, лишь кое-гдѣ уступающую мѣсто злому саркастическому смѣху, отъ котораго дѣлается не на шутку жутко...

Герой и героиня пьесы — литераторы, журналисты, издающіе свою газету «Frauenrecht» вѣдущую борьбу за женскую эмансипацію. Но предъ зрителемъ они не въ своей обычной редакціонной обстановкѣ, не въ Берлинѣ, а на родинѣ героя, въ какомъ-то тихомъ, запечатанномъ снѣгомъ городкѣ западной Пруссіи, куда пріѣхали они хоронить отца. Десять лѣтъ назадъ отецъ выгналъ Поля Варкентина — такъ зовутъ героя-журналиста — изъ дому за то, что тотъ не хотѣлъ жениться на другѣ своего дѣтства, милой, кроткой Антуанеттѣ, наслѣдницѣ сосѣдняго имѣнія. Онъ увлекся тогда дѣвущей совѣтъ другого склада, полною противоположностью скромной Нечочки. Она — передовая женщина, журналистка, бредитъ эмансипаціей, агитаціей, у нея самые смѣлые взгляды и свѣтлыя надежды. И онъ сосидилъ съ нею свою жизнь, самъ сталъ въ ряды гнетной арміи. Но счастья союзъ этотъ не далъ. Съ каждымъ прожитымъ среди журнальныхъ схватокъ годомъ все больше тоски отлагалось на днѣ грустной души Поля. Отъ любви давно и слѣдъ простылъ, остались товарищескія отношенія. Увы, этого недостаточно даже для маленькаго буржуазнаго счастья.

Разочарованный, скучающій — онъ снова попадаетъ на родину. Задремавшая было любовь къ «матери-землѣ» къ Heimat вспыхиваетъ съ новою силой. Таково первое значеніе,

въ какомъ авторъ употребилъ слова своего заглавія. Невольно вспоминается «Heimat» Зудермана. Но тогда какъ Магда гордо протестуетъ противъ власти Heimat'a, герой Гальбе добродушно и радостно ему подчиняется. Здѣсь онъ, конечно, встрѣчаетъ ту, которую отвергъ ю лѣтъ назадъ. Антуанетта — жена сосѣдняго помѣщика, грубаго, пьянаго, съ одними животными инстинктами, которому непонятна хрустальная чистота и красота души жены. Оба несчастные въ семейной жизни, оба жаждущіе любви, Поль и Антуанетта быстро сближаются. Антуанетта рѣшается бѣжать отъ мужа и начать съ Полемъ новую жизнь.

Какъ отнесется къ этому его жена, проповѣдница свободы чувствъ, къ тому-же и не любившая мужа? Казалось-бы, очень спокойно, ни въ какомъ случаѣ не встанетъ между ними, не будетъ препятствовать ихъ счастью. Но ожиданія зрителя не сбываются, потому-ли, что авторъ допустилъ большую непоследовательность, или потому, что его героиня все время обманывала и мужа, и зрителей, да и сама обманывалась на свой счетъ. Всѣ ея теоріи оказываются только красивыми словами. Она хочетъ, но чтобы то ни стало, сохранить своего Поля для себя и поступаетъ совершенно такъ, какъ поступила-бы всякая самая ординарная женщина: борется съ соперницею по всю, не щадя се.

Влюбленные чувствуютъ, что эта борьба имъ не под силу, что не отвоевать имъ улыбающагося было счастья. Но и старой жизни не хотятъ они. И они рѣшаются обратиться за спасеніемъ къ «матери-землѣ» въ которой для всѣхъ готовъ тихій пріютъ: зимнею ночью уйдутъ они въ сосѣднее имѣніе, и тамъ, въ дѣвничей комнатѣ Антуанетты, умрутъ имѣстѣ, если невозможно имѣстѣ жить.

На сценѣ венеціанскаго театра была поставлена новая опера «Fanciula» Смарея. Опера имѣла большой успѣхъ. Композиторъ былъ вызванъ 15 разъ. Главными исполнителями были извѣстный теноръ Гарулли и знаемая одесситамъ Кушинъ.

Въ Парижской Гранд-Оперѣ дѣлается большіе приготовленія къ постановкѣ «Мейстерзингеровъ» Вагнера. Дирижеръ г. Маннеръ, главный режиссеръ Лаписсида и баритонъ Рено вѣзды специально въ Мюнхенъ, чтобы на мѣстѣ изучить всѣ подробности постановки.

Извѣстный композиторъ Морисъ Мошковскій переселился изъ Берлина въ Парижъ.

Знаменитый вѣнскій дирижеръ Гансъ Рихтеръ будетъ дирижировать въ октябрѣ въ рядѣ концертвъ въ Бирмингамѣ. Въ программѣ, между прочими произведеніями, фигурируетъ патетическая симфонія Чайковскаго.

19 августа въ Вѣнскомъ придворномъ оперномъ театрѣ состоялось 100 представленіе «Нюрнбергскихъ мѣщовъ» Вагнера. Въ 1-й разъ эта опера поставлена была въ Вѣнѣ 27 февраля 1870 года. Рѣвнымъ образомъ 26 августа состоялось 100 представленіе «Валкири» Вагнера. Вообще, въ августѣ мѣсяцѣ Вагнеру везло въ Вѣнѣ. «Нибелунги» имѣли блестящій успѣхъ. Вся тетралогія была заново разучена подъ руководствомъ новаго дирижера Милера, смѣнившаго прежняго капельмейстера Яна, страдающаго глазами.

На выставкѣ «Венеція въ Вѣнѣ» публикѣ приобщена была оригинальная новинка — дѣтская опера «Il piccolo Haydn». Въ оперѣ участвуютъ 24 мальчишка въ возрастѣ отъ 11 до 16 лѣтъ. Голоса серебристо-свѣжіе, постановка истинно-мейннѣнгенская, полная жизни и движенія. Дирижировалъ оперою самъ композиторъ (онъ же написалъ и либретто для своей оперы), Альфредо Соффредини. «Маленькій Гейднъ» имѣлъ громадный успѣхъ. Кроме этой оперы, предполагается еще поставить двѣ другія оперы того же композитора — «Salvatorello» и «Luigina».

Благодаря юбилею Доницетти, маленькій городокъ Бергамъ сталъ неузнаваемъ. Оживленіе небывалое. Не лишень интереса музей реликвій Доницетти, гдѣ собрано все, что напоминаетъ имя знаменитаго композитора. Между прочимъ, тамъ фигурируетъ рояль, за которымъ маэстро писалъ свои произведенія. На юпитрѣ красуется надпись, гласящая, что инструментъ не долженъ никогда никому быть проданъ. Театръ въ Бергамѣ, который до сихъ поръ носилъ названіе «Театръ-Рикарди», отнынѣ будетъ называться «Театръ-Доницетти».

Театральная провинція.

Почемному открываются двери провинціальных театровъ.

Зимній сезонъ вступаетъ въ права пока еще на старыхъ основаніяхъ. Резолюціи и постановленія 1-го съезда сценическихъ дѣятелей естественно не могли такъ быстро войти въ силу. Упорядоченіе театрального дѣла — задача нелегкая. Потребуется много времени, пока удастся привести въ порядокъ механизмъ такой сложной машины, въ которой предприниматель, актеръ-драматургъ, критика, да и сама публика составляютъ, въ общемъ, разсыпанную храмину. Сразу тутъ ничего не подѣлаешь, и было бы болѣе чѣмъ наивно ждать всякихъ благъ теперь же. Съѣздъ сдѣлалъ свое дѣло: онъ выяснилъ насущныя потребности провинціальной сцены, морально поднявъ личность актера въ глазахъ общества... Развѣ этого мало?

Говоримъ мы это въ опроверженіе тѣхъ ходячихъ толковъ, которые упорно раздаются въ актерскихъ кружкахъ. Говорятъ: какой прокъ отъ этого съезда? все пойдетъ по старому! Антрепренеръ Удираловъ будетъ сбѣгать отъ труппы, какъ сбѣгалъ раньше! Представитель Надуваловъ скушаетъ казенную субсидію, какъ кушалъ ее много лѣтъ! и т. д. Не сразу все дѣлается.

Въ настоящихъ замѣткахъ, мы, отъ времени до времени, намѣрены касаться общихъ теченій провинціальной сцены, и выяснять послѣдно большіе и маленькіе вопросы театральной провинціи.

Въ большинствѣ городовъ уже объявлены актерскій персоналъ на предстоящій сезонъ; анонсированы спектакли для „открытія“, но почти нигдѣ, къ сожалѣнію, не объявленъ подробный репертуаръ. Это обстоятельство заставляетъ насъ еще разъ вернуться къ вопросу, который былъ затронутъ на страницахъ нашего изданія Н. О. Арбенинымъ: о необходимости выработки репертуара, хотя бы въ общихъ чертахъ, до начала сезона.

Мы настаиваемъ на этой мѣрѣ по многимъ причинамъ.

Не говоря уже о томъ, что заранѣе выработанный репертуаръ указывалъ бы на примую постановку дѣла съ художественной стороны, такая мѣра даетъ массу чисто практическихъ выгодъ. Она способствуетъ равномерному распредѣленію работы между артистами, и потому предупреждаетъ общія интриги и столкновенія большаго актерскаго самолюбія. Разъ артистка А. знаетъ, что она играть хорошую роль въ такой-то пьесѣ, то появленіе артистки В. въ хорошей роли въ другой пьесѣ, несомнѣнно будетъ встречено ею болѣе спокойно. Иное дѣло, когда никто изъ членовъ труппы не знаетъ, что онъ будетъ дѣлать въ сезонѣ, и когда вся его дѣятельность зависитъ отъ случайнаго репертуара. Тутъ борьба изъ-за ролей проявляется при каждой новой постановкѣ.

Заранѣе выработанный репертуаръ имѣетъ еще и то преимущество, что онъ вноситъ въ театральное дѣло извѣстную систему, предпринимаетъ вопросъ о количествѣ репетицій (вопросъ очень важный, на что указываетъ и А. И. Южинъ въ своей статьѣ „Первый съездъ сценическихъ дѣятелей“), и облегчаетъ трудъ гг. артистовъ, которые теперь поставлены въ печальную необходимость — играть, не только не зная содержанія пьесы, но даже текста своихъ ролей.

Выясняется при такой практикѣ и желательная роль режиссера въ труппѣ. Если подобная подготовительная работа будетъ принята провинціальной сценой, то само собой возвысится значеніе режиссера въ труппѣ, какъ главнаго руководителя художественной стороны дѣла. Ничто на современной провинціальной сценѣ не поставленъ въ болѣе фальшивое положеніе, чѣмъ режиссеръ. На съѣздѣ кто-то замѣтилъ мимоходомъ: „положеніе режиссера въ многихъ провинціальныхъ труппахъ таково, что многие изъ премьеровъ даже не подають ему руки“. Это совершенно безличная величина. Вся его обязанность сводится къ составленію афиши, выпискѣ реквизита и „выходовъ“, и сценированію пьесы. Это — чернорабочій въ труппѣ. Скажутъ, что отъ него зависятъ распредѣленіе ролей — да, пожалуй — онъ подписываетъ на роли фамилію актера, которому она предназначается, но роль назначается не имъ, а назначается себѣ самимъ актеромъ, или подъ давленіемъ кого-либо изъ вліятельныхъ членовъ труппы. Какое ничтожное значеніе придаютъ на провинціальной сценѣ должности режиссера, показываетъ уже то, что зачастую кто-либо изъ премьеровъ, за добавочную плату въ 50—100 р. въ мѣсяцъ, беретъ на себя его обязанности. Режиссерство (т. е. какъ мы это понимаемъ, руководство художественной стороной дѣла) сводится на степень какого-то побочнаго занятія, легко исправляемаго при еже-

дневной игрѣ актера, изо дня въ день появляющагося въ новыхъ роляхъ. Берутся гг. актеры за режиссерство, конечно, въ дѣлахъ собственной выгоды, ибо актеръ-режиссеръ самъ себѣ хозяинъ. Вообще режиссерскій вопросъ мы считаемъ однимъ изъ наиболее существенныхъ, и надо думать, второй съездъ удѣлитъ ему особое вниманіе...

Черѣдко приходится читать въ провинціальныхъ газетахъ объ артистахъ Императорскихъ театровъ, которые въ сущности никогда на Императорской сценѣ не служили. Многие изъ дебютировавшихъ на казенныхъ сценахъ, или прослужившихъ на ней 1—2 сезона, именуютъ себя въ провинціи Императорскими, въ анонсахъ и въ афишахъ. Такихъ лицъ масса. Такъ, на примѣръ, по сообщенію корреспондента изъ г. Николаева, „мѣстный театръ снятъ на зимній сезонъ артистомъ Александринскаго театра А. Г. Айровымъ“. Г. Айровъ былъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, допущенъ къ дебюту на Александринской сценѣ, но никогда на ней не подвизался. Между тѣмъ, званіемъ артиста Императорскихъ театровъ пользуются только тѣ изъ артистовъ, которые прослужили на казенной сценѣ 10 лѣтъ; до этого срока артисты пользуются званіемъ *Императорскихъ* только до тѣхъ поръ, пока они состоятъ на службѣ. Слѣдовательно, на дебютантовъ и прослужившихъ 1—2 сезона званіе не распространяется.

Намъ прислана коллекція курьезныхъ афишъ изъ г. Сумъ. Одна, на примѣръ, гласитъ: I. При участіи бального оркестра любителей подъ управленіемъ г. Лишица (!) въ первый разъ: Радуга 1-й любви или между дѣвои и вдовой растерялся нашъ герой, ком. князя Урусова. II. Воздушный шаръ „Коломбъ“ (это еще что за родъ театральныхъ представлений?) III. Адамъ и Ева, вод. IV. Въ заключеніе въ садъ „Табло Вивантъ“ шутка Плутона „бога Ада“ и садъ въ Тиволіи въ адскомъ огнѣ“ На другой афишѣ (сохраняемъ орфографію). Въ 1-й разъ Смерть Наполеона на о. Св. Елены. Драма въ 1 дѣйствіи соч. Лухмановой (Лухмановой?) настоящая драма, Смерть Наполеона заканчивается по своему сюжету всѣ пьесы написанныя рапѣ про этого великаго человѣка и всемірнаго героя она служить финаломъ. Къ шедшимъ въ г. Сумахъ прежде какъ-то: „Мадамъ Санъ-жель“ Наполеонъ 1-й. Ковною къ этой новой драмѣ послужилъ чисто историческій фактъ записанный не только на страницахъ французской исторіи, но и на страницахъ дѣлаго міра. Много поэтовъ темой (темой?) для своихъ гениальныхъ произведеній брали жизнь Наполеона на о. Св. Елены, много легендъ послѣ его смерти осталось въ памяти народовъ. Поэтому авторъ (г-жа Лухманова?) представляя на судъ публики настоящую драму вполне убѣжденъ, что настоящаго пьеса удовлетворитъ вкусъ самого требовательнаго зрителя“. Эта галиматья сопровождается подобающимъ рисункомъ: Наполеонъ стоитъ на скалѣ, у подножья море, которое, впрочемъ, можно принять за земскую дорогу въ осеннюю распутицу. На скалѣ начерчены стихи Лермонтова „По снимку волнамъ океана“. Самъ Наполеонъ изображенъ... Впрочемъ, надо видѣть, чтобы почувствовать всю прелесть „картинки“. Въ общемъ получается впечатлѣніе весьма удручающее. Кто больше виноватъ — актеры, черѣдко надѣвающие на себя шутовской костюмъ, или публика, въ угоду которой все это дѣлается?

Провинциальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВИЛЬНО. Если театр, вообще, имѣетъ свои высокія цѣли и серьезные задачи, то, въ частности, задачи и цѣли театровъ Северо-западной краѣ расширяются и осложняются тѣмъ, что они призваны служить дѣлу русской культуры и способствовать интересамъ государственной политики. Театръ здѣсь стремится сблизить, сроднить Литву и польское общество съ русскою рѣчкой, съ русскою жизнью, съ идеалами русскаго народа и съ его творчествомъ. Задачи очень трудныя и роль довольно отвѣтственная. Театральному деятелю здѣсь дается все труднѣе, чѣмъ въ великорусской провинціи: здѣсь онъ долженъ обладать особеннымъ тактомъ, сильнѣе любить свое дѣло и имѣть большой запасъ энергіи, знаній и вкуса, ибо въ иномъ случаѣ весь трудъ театрального деятеля — антрепренера или артиста — останется совершенно безрезультатнымъ.

Исторія вилненскаго городского театра ведетъ этому наглядный примѣръ до 1893 года, пока во главѣ театрального дѣла стояли люди безъ направленій и безъ любви къ своей работѣ, русская драма въ Вильнѣ находилась въ полномъ упадкѣ: театр не имѣлъ здѣсь никакого значенія; лишь съ переходомъ городского театра въ руки К. Н. Неалобина, русская драма была исподволь поднята на ту высоту, на которой ей приличествуетъ стоять. Г. Неалобинъ ни антрепренеръ-коммерсантъ, ни антрепренеръ-развлекатель; для г. Неалобина театр — святое дѣло, которому онъ служитъ въ любовью. Обладая значительными средствами, г. Неалобинъ имѣетъ полную возможность осуществлять свои благія намѣренія. Врагъ эффекта и мишуры онъ не желаетъ быть моднымъ антрепренеромъ и потѣшить толпу, но стремится заставить свою публику смотреть на театр, какъ на храмъ, и на искусство, какъ на святилище.

Жаль только, что дѣятельность г. Неалобина встрѣчаетъ много препятствій. Главный тормазъ заключается въ томъ, что городской театр — обломокъ съдой старины (невероятно малъ (полный сборъ даетъ до 400—420 руб.), площадь сцены — незначительна до того, что многія пьесы не могутъ быть поставлены; освѣщается театр (студно сквасть) газомъ; помѣщенія для декораций и театрального хозяйства нѣтъ).

Вопросъ о постройкѣ новаго театра не разъ ужъ служилъ темой для преній гг. гласныхъ вилненской думы, но мало ли о чемъ «говорить» въ думѣ гласные въ часы досуга? Къ тому же вопросъ о новомъ театрѣ совсѣмъ не по думѣ и не по вкусу польскому элементу, составляющему подавляющее большинство гласныхъ въ здѣшней думѣ; они всею паличностью своихъ силъ и всею своимъ вліяніемъ противодействуютъ постройкѣ театра для ненавистной имъ русской драмы...

Спасибо и на томъ, что они предоставляютъ (хотя и съ болью въ сердцѣ) г. Неалобину городской театр въ безвозмездное пользованіе...

Составъ труппы г. Неалобина довольно приличенъ. Стоятъ на очереди къ постановкѣ слѣдующія пьесы: «Пашенка», «Флиоптъ», «Сафо», «Нюбелл», «Донъ-Карлосъ», «Эрнани», «Отверженный», «Смерть Іоанна Грознаго»; изъ пьесъ прошлаго сезона будутъ возобновлены: «Цѣпа жизни», «Право любить», «Трильби», «Золото», «Роме и Джульетта», «Рюи-Блазъ», «Трилогія Мопіузи» и другія.

ОДЕССА. Материальный успѣхъ харьковской драматической труппы г-жи Дюковой средній: за первые восемь спектаклей взято 6,500 руб. Публика не освоилась съ труппой, какъ труппа — съ театромъ и со вкусами публики. Лишь только этимъ можно объяснить самую разнообразную сужденія о труппѣ. Несомнѣнно, что рѣдкая труппа можетъ блеснуть такими силами, какъ г-жи Дигъпрова, Велизарій, гг. Шуваловъ, Самойловъ, Петина, Смирновъ... Г-жа Строева-Сокольская выступила въ Юлифи («Уриель Акоста»), Зандъ («Цыганка Занда»), Лидія («Блуждающіе огни»). Успѣхъ — «внѣшній». По адресу артистки посылаются упреки за ходульность и принудительный тонъ. Г-жа Дигъпрова («Берта («Право любить»)), Сарра (Ивановъ) — имѣла успѣхъ дѣйствительный. Изъ мужскаго персонала на дою г. Петина — выпадаетъ наибольший успѣхъ, что не свидѣтельствуется въ пользу художественнаго вкуса одесскихъ артистовъ. Успѣхъ дѣлать съ нимъ появившіяся впервые въ Одессѣ: молодой артистъ г. Самойловъ, выступившій въ Робертъ («Честъ»), Юкель («Занда»), Максъ («Блуждающіе огни»). Роль Роберта и Макса г. Самойловъ можетъ считать лучшими...

Гг. Шуваловъ и Смирновъ — пріемъ средній и нѣсколько сдержанный. Мы уважаемъ Одессу. Причина разногласія газетъ и мнѣній публики лежатъ главнымъ образомъ въ большихъ симпатіяхъ къ прежнему антрепренеру г. Соловцову и отчасти въ дебютныхъ спектакляхъ, обставленныхъ вторыми персонажами въ угоду дебютанту.

Хорошимъ успѣхомъ пользуются г-жа Арди-Свѣтлова, гг. Наумовскій и Павленковъ: первая на роли ingenue и молодыхъ grande dame, послѣдніе — комиковъ, комиковъ-резонеровъ и характерныя роли Гг. Горбаченскій, Катарскій, Балканинъ потерпѣли фиаско.

Дебюты закончены: первый спектакль, съ ансамблемъ «Ивановъ», далъ возможность показать труппѣ свои силы (Ивановъ — г. Шуваловъ, Львовъ — г. Самойловъ, Зоркинъ — г. Петина, Лебедевъ — г. Смирновъ, Косыхъ — г. Наумовскій, Ивановъ — г-жа Дигъпрова, Саша — г-жа Велизарій) — ансамбль полный и несмотря на нѣкоторыя длиноты и не сценичность — пьеса смотрѣлась съ удовольствіемъ и все исполнителѣ имѣли шумный успѣхъ.

Основатель перваго нормальнаго опернаго товарищества г. Зронскій, сильнѣе новый театр, гдѣ имѣренъ давать спектакли русской оперы. — И такъ, въ Одессѣ три оперы: двѣ итальянскія и одна русская! А драма всего полтора мѣсяца осенью, да мѣсяцъ весною, да и то дѣла далеко не блестящія.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Послѣдніе отголоски лѣтняго сезона... Нѣскольکو словъ о «гастрольныхъ» артистки С. П. Волгиной. Въ концѣ г-жи Волгиной, хорошо знакомой петербургцамъ, мы во всякомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ даровитой исполнительницей ролей въ современной русской драмѣ. Правда, артистка еще претендуетъ и на пьесы европейскаго классическаго репертуара, какъ Маріи Стюартъ, Адриена Лекуверрь и друг., но едва ли ей это подъ силу. Но С. П. Волгина шлодѣла на своемъ мѣстѣ въ такихъ пьесахъ какъ «Татьяна Рѣнина», «Нѣщѣе духовъ», «Чадо жизни» и другихъ въ томъ же родѣ.

Теперь перейдемъ къ сезону и имѣемъ съ тѣмъ свѣдѣемъ оцѣнку антрепренерской дѣятельности г. Викторова. Искренній лѣтній сезонъ далъ плачевные результаты. Не смотря на многія благопріятныя условія, мѣстная сцена была положительно липена смысла и жизни. Препятствій извнѣ не было, но ихъ постарались создать г. Викторовъ. Первое изъ нихъ неумѣстное соседство драматическаго театра съ кафециантанной сценой (въ одномъ саду), на которой пѣлись непримѣныя куплеты, съ «голыми намеками»... Это вынудило публику воздерживаться отъ посѣщеній театра, въ саду котораго охмѣлѣвшіе престолюдины не стѣснялись въ выраженіяхъ.

Въ труппѣ не доставало какъ-то: комической старухи, хорошей драматической актрисы, амблуд которой не могла нести г-жа Деборинъ, комической ingenue для комедій, ибо г-жа Трубенкай исполнѣла удовлетворительна лишь въ водевилѣ. Лучшую труппу г. Викторову за сной счетъ, быть можетъ, и трудно было составить, но если-бы онъ пошелъ дѣло на товарищескихъ началахъ, то въ составъ труппы могли войти солидные артисты. Слѣдуетъ упомянуть также о плохой обстановкѣ и неопредѣленномъ репертуарѣ, составленномъ безъ всякаго руководящаго соображенія, но съ расчетомъ на хорошіе сборы.

Немало было и другихъ причинъ, тормозившихъ дѣло, въ томъ числѣ и недоразумѣніи В. Н. Викторова съ П. Н. Богдановымъ. Исходомъ этого недоразумѣнія инило выбытіе изъ труппы г. Богданова. Г. Богдановъ и артистъ порядочный, и режиссеръ хороший.

ТАГАИРОГЪ. Начало сезона 25 сентября. Драма. Антреприза г-жи Строгановой. Кроме антрепренерши служатъ Юрьева, Супинская, Липовская, Волынцева, г-да Дарскій, Звѣздичъ и др., имена конхъ для насъ, южанъ, составляютъ тайну. Предпологаемый репертуаръ смѣсь французскаго съ нижегородскимъ. «Фромонъ младшій и Рислеръ старшій», «Меблированная комната Корольска», «Царь Борисъ», «Фонъ моей жены», «Смерть Іоанна Грознаго», «Трильби», «Марсель», «Рюи-Блазъ», «Коккоша и Тотона», «Горе отъ ума», «Маламъ Санъ-Женъ», «Уголокъ Москвы», «Ревизоръ», «Генеральша Митренъ», «Цѣпи» и пр. Театръ обновленъ, новыя декорации, приличный гардеробъ, хорошей оркестръ подлѣ дирижерствомъ способнаго дирижера Свердлова. Много проектовъ, и все хорошихъ — но придется ли ихъ осуществить? Бюджетъ г-жи Строгановой 8 тысячъ въ мѣсяцъ, это составляетъ за 5-ти мѣсячный сезонъ 40 тысячъ, а Тагаирогъ этого никогда не давалъ и дать не можетъ, хотя бы труппа состояла изъ однихъ первоклассныхъ талантовъ. Если драма дастъ на кругъ 300 руб. — это считается блестящимъ дѣломъ, а всѣхъ спектаклей можетъ быть 90=27000, ergo 13 тысячъ дефицита.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Здѣсь дѣло обстоитъ иначе. Вподмогу театру субсидія, да и бюджетъ города въ полтора раза больше Тагаирога, а труппа стоитъ не дорожѣ. (Новочеркасскъ давалъ драмѣ 42300 въ сезонъ, Тагаирогъ 31600 — это наивысшія цифры самыхъ удачныхъ сезоновъ). Женскій персоналъ: З. В. Холмская, О. Н. Миткевичъ, Г. К. Попова (пѣвица), А. Н. Борская (пѣвица), Е. А. Вадимова, Н. Н. Невѣрова, Д. А. Разсказова, и въ хорѣ и на вторыя роли: Калашникова, Великанова, Гинская, Табакина, Волыскія, Герцманъ, Агапова, Сапожская, Шоховцева, Бобровъ и др. Мужской персоналъ: С. А. Соколовъ, А. Н. Соколовскій, М. И. Михайловъ, В. Ю. Вадимовъ, Г. И. Чабанъ (пѣвецъ), Семеновъ-Самарскій (пѣвецъ), С. Ф. Польшъ, Л. Н. Лукинъ, А. Н. Поповъ, Д. А. Милнаевъ, В. Ф. Присягинъ; вторыя роли: Петровъ, Корнильевъ, Вольскій, Гинскій, Афонасевъ, Поллакъ, Контаровскій, Кацовскій, Черкасскій и друг. Режиссеръ драмы А. Н. Соколовскій, режиссеръ оперетки С. Я. Семеновъ-Самарскій, суфлеръ Герцманъ, дирижеръ В. А. Гильдебрандтъ. По четвергамъ дешевые спектакли для учащихся съ постановкой классическыхъ пьесъ.

Предполагаемый репертуаръ куда лучше тагаирогскаго:

намѣчена къ постановкѣ «Фромонтъ младшій и Рислеръ старшій», «Гернистый путь», «Безпривыя», «Потопленный колоколь», «Наслѣдье», «Мирская вдова», «Ванька встанька», «Отверженный», «Новый миръ», «Отравленная совѣсть», «Безъ завѣта», «Защитникъ», «Ядро», «Вѣра Иртеневнъ», «Власть мудака», «Слабый полъ», «Приступомъ», «Катастрофа», «Влюбленная» и предполагается къ возобновленію «Смерть Иоанна Грознаго», «Отецъ», «Шейлокъ», «Донъ-Жуанъ», «Донъ-Карлосъ», «Скупой», «Русская Свадьба» и др.

Оперетка обѣщаетъ: «Натурщицу», «Говорящій колодезь», «Подъ масками», «Санъ-Сиръ», «Мартынъ Рудоконъ», «Разбойники», «Нищій Студентъ», «Продавецъ птицъ», «Фаустъ изъ паняку», а также «Гальку», «Демона», «Паяцы» и «Евгеній Онегинъ».

Почти во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ существуютъ телефоны, таковыя проведены въ театрѣ и служатъ тамъ не только для дѣятелей сцены, но и для публики. Ростовскій антрепренеръ, Н. Н. Синельниковъ, вывѣсилъ у аппарата театральнаго телефона кружокъ съ надписью, приглашающею публику, нуждающуюся въ услугахъ телефона, пожертвовать кто сколько можетъ и пожелаетъ въ «пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ». Эти необязательныя пожертвованія могутъ дать въ пользу симпатичнаго учрежденія нѣсколько десятковъ рублей. Не мѣшало-бы и другимъ антрепренерамъ послѣдовать примѣру Синельникова.

Б. Камневъ.

ОРЕНБУРГЪ-САМАРА. Антреприза А. П. Грубина. Женскій персоналъ: г-жа Де-Борнъ, Волгина-Покровская, Харинская (драм. героиня и grandes coquettes), Андросова, Асенцова, Ленковская (ing dram.), Медвѣдева, Ренева (ing. comiq), Бѣлозерская, Павлова (gr. dames), Рюмина, Пузинскій (ком. стар.) и др. Мужской персоналъ: Лепковскій, Двинскій (премьеры), Муратовъ-Лирскій В. А. Печеринъ (любовники, фаты), И. И. Печеринъ, Крамовъ (комикъ резонеры), Новиковъ, Медвѣдева (ком.-буффъ и характ. роли), Петросынъ, Градовъ (резонеры), Романовскій, Наменскій (простаки) и др. Режиссеры А. У. Крамовъ и Е. А. Ленковскій. Первый персоналъ будетъ чередоваться въ Оренбургѣ и въ Самарѣ.

КОСТРОМА. На предстоящій зимній сезонъ театръ снѣтъ г. Трефиловымъ, знакомымъ Петербургу. Г. Трефиловъ остался вѣреть себѣ. Въ анонсѣ обѣ открытій спектаклей, которое назначено на 26 сентября, г. Трефиловъ сообщаетъ: «составленная для Костромы труппа, именовавшаяся ранѣе «Балтійское товарищество артистовъ», подвизавшаяся въ продолженіи пяти лѣтъ въ городскихъ (?) театрахъ Прибалтійскаго края (Ревель, Юрьевъ, Нарва). Увеличивъ составъ труппы и составивъ изъ себя постоянную труппу въ теченіи 5 лѣтъ является полная возможность ставить спектакли съ ансамблемъ». Каковъ будетъ общаеми ансамбль, покажетъ будущее, но подобный безграмотный анонсъ не предвѣщаетъ во всякомъ случаѣ ничего хорошаго. Въ труппѣ служатъ: Н. И. Дубровскій (герой-резоонеръ), И. В. Фроловъ (герой-любовникъ), П. П. Лининъ-Дубровскій (любовникъ), П. П. Степановъ (фатъ-любовникъ), С. А. Свѣтловъ (комикъ-резонеръ), А. В. Стрѣльскій (комикъ), А. И. Пономаревъ (2-й резонеръ), Я. И. Зеленцовъ (помощ. режиссера), И. А. Чаровъ (суперъ), П. И. Камскій (2-я роли). Женскій персоналъ: Н. Д. Арсеньева (героиня), Ю. А. Измайлова (бытовая роли), Е. Ю. Лелина (роли съ пѣніемъ), О. А. Ольгина (ниженю драмат.), М. Я. Стрѣльская (grande coquette), Н. С. Степанова (gr. dame), Е. И. Арнольдъ (комическая старуха), Н. П. Прокофьевъ (2-я роли). Главный режиссеръ С. А. Трефиловъ, режиссеръ С. А. Свѣтловъ, администраторъ Н. К. Кольманъ. Спектакли будутъ ставиться 4 раза въ недѣлю и кромѣ того предполагаются дневные по воскресеньямъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и народныхъ.

На открытіе объявлена: «Ксенія и Лжедмитрій».

А-из.

ТАМБОВЪ. Зимній сезонъ. Товарищество Е. Е. Славянскаго. Драма. Женскій персоналъ: г-жи Муратова, Лярова, Рене, Тольская, Каратыгина. Понятонская, Вишнеиская, Горина. Приклонская, Васильева. Мужской персоналъ: гг. Соломинъ, Славинскій, Бѣлиновичъ, Никольскій, Катанскій, Осиповъ, Арсеньевъ, Федоронъ, Чечневъ, Рейгардъ, Альбионскій. Масальскій. Начало сезона 21 сентября.

РОВНО. Зимній сезонъ. Товарищество И. А. Школьскаго. Драма. Женскій персоналъ: г-жи Зайцева, Тамшценна, Муромцева, Побѣдова, Грибау, Надямова, Горская, Стефановичъ. Мужской персоналъ: гг. Пономаревъ, Соколовъ, Школьскій, Гео, Ивановъ, Варгинъ, Покровскій, Хорошій. Суперъ Орловскій, помощникъ режиссера—г. Бори. Начало сезона 8-го сентября.

КОВНО. Антреприза В. Э. Ивановой. Зимній сезонъ 1897—98 г. Составъ труппы: Мужской персоналъ Н. А. Вронскій—любовникъ-фатъ, Н. И. Померанцевъ—резонеръ, И. И. Бѣлоконъ—герой-любовникъ, К. Н. Федоровъ—любовникъ, В. М. Житовъ—комикъ-резонеръ и характерный, В. Э. Бурлаковъ—комикъ-буффъ, В. В. Александровскій—комикъ-простака, М. И. Долининъ—простака, А. Н. Львовскій, С. В. Вербинъ, А. А. Павловъ—вторяя роли. Женскій персоналъ: В. Э. Иванова—драматическая героиня, С. А. Лавро-

ва—грандъ-кокетъ, М. И. Большевичева—драматическая старуха, Е. П. Корчагина—ingénue comique и вдовилка, Э. Э. Мерцъ—ingénue, О. П. Раловичъ—бытовая и вдовилка, Л. Р. Милорадовичъ—ingénue драматическая, В. П. Пасхалова—вторяя ingénue, М. А. Эмская—комическая старуха, М. А. Владимірова—вторяя старуха, А. П. Муромская—вторяя роли. Режиссеръ Н. И. Померанцевъ, помощникъ режиссера—С. В. Вербинъ, суперъ—В. Н. Малышевскій, хозяйственный распорядитель М. И. Багряновъ. Оркестръ подъ управленіемъ Р. К. Мориха. Театръ заново ремонтированъ. Начало сезона 26 сентября.

КИЕВЪ. Артисты выставочнаго театра оказались въ самомъ безвыходномъ положеніи. Содержатель театра и главнаго ресторана Буюминъ наотрѣзъ отказался платить имъ жалованье. Нѣкоторые артисты не получили ни копѣйки, хотя ангажементы ихъ давно кончили, и несчастные продаютъ послѣднія крохи, не имѣя средствъ уѣхать. Артистамъ предоставляли вести дѣло на собственный страхъ и рискъ на товарищескихъ шпалахъ, но при большихъ вечернихъ расходахъ артисты врядъ-ли что-либо получатъ.

Торги на постройку городского опернаго театра въ Киевѣ, назначенные на 9 сентября, не состоялись въ виду отсутствія конкурентовъ. На торги никто не явился.

РЕЦЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 22-го сентября по 6-е октября 1897 г.

Александринскій театръ. *Понедѣльникъ, 22-го сентября:* «Семья», ком.—*Вторникъ, 23-го сентября:* «Князь», драма.—*Среда, 24-го сентября:* «Безъ завѣта», ком.—*Четвергъ, 25-го сентября:* Въ 1-й разъ: «Защитникъ», драма.—*Пятница, 26-го сентября:* «Цѣна жизни», драма.—*Воскресенье, 28-го сентября:* «Венеціанскій купецъ», траг.—*Понедѣльникъ, 29-го сентября:* «Защитникъ», драма.—*Вторникъ, 30-го сентября:* «Безпривыя», драма.—*Среда, 1-го октября:* «Безъ завѣта», ком.—*Четвергъ, 2-го октября:* «Защитникъ», драма.—*Пятница, 3-го октября:* «Волкъ и овцы», ком.—*Воскресенье, 5-го октября:* «Семья», ком.

Михайловскій театръ. *Понедѣльникъ, 22-го сентября:* «Le mari à la campagne», com. (Abonn. suspendu).—*Вторникъ, 23-го сентября:* «Le mari à la campagne», com. (1-er abonn., spect. № 2).—*Среда, 24-го сентября:* Въ 1-й разъ: «Консулъ Берникъ», драма.—*Четвергъ, 25-го сентября:* «Le mari à la campagne», com. (2-ème abonn. spect. № 2).—*Пятница, 26-го сентября:* «Консулъ Берникъ», драма.—*Суббота, 27-го сентября:* Début de m-elle Malvan du théâtre de l'Odéon. Début de m-r Rousselle du théâtre de l'Odéon. «Les faux ménages», com. (Abonn. suspendu).—*Воскресенье, 28-го сентября:* Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Невѣсталадунатикъ», опера.—*Понедѣльникъ, 29-го сентября:* Début de m-elle Malvan du théâtre de l'Odéon. Début de m-r Rousselle du théâtre de l'Odéon. «Les faux ménages», com. (Abonn. suspendu).—*Вторникъ, 30-го сентября:* Début de m-elle Malvan du théâtre de l'Odéon. Début de m-r Rousselle du théâtre de l'Odéon. «Les faux ménages», com. (1-er abonn., spect. № 3).—*Среда, 1-го октября:* «Консулъ Берникъ», драма.—*Четвергъ, 2-го октября:* Début de m-elle Malvan du théâtre de l'Odéon. Début de m-r Rousselle du théâtre de l'Odéon. «Les faux ménages», com. (2-ème abonn., spect. № 2).—*Пятница, 3-го октября:* «Консулъ Берникъ», драма.—*Суббота, 24-го октября:* «Thérèse Raquin», drame (Abonn. suspendu).—*Воскресенье, 5-го октября:* «Невѣсталадунатикъ», опера.

Маріинскій театръ. *Понедѣльникъ, 22-го сентября:* «Гугеноты», опера (2-е представленіе 1-го абонементъ).—*Вторникъ, 23-го сентября:* «Демонъ», опера.—*Среда, 24-го сентября:* «Спящая красавица», балетъ (г-жа Ктесинская 2-я), (1-е представленіе абонементъ).—*Четвергъ, 25-го сентября:* «Лоэнгрихъ», опера (2-е представленіе 5-го абонементъ).—*Пятница, 26-го сентября:* «Евгеній Онегинъ», опера.—*Воскресенье, 28-го сентября:* «Тщетная предосторожность», балетъ (г-жа Ктесинская 2 я) (5-е представленіе абонементъ).—*Понедѣльникъ, 29-го сентября:* «Опричникъ», опера (2-е представленіе 4-го абонементъ).—*Вторникъ, 30-го сентября:* «Гугеноты», опера.—*Среда, 1-го октября:* «Спящая красавица», балетъ (г-жа Ктесинская 2-я) (6-е представленіе абонементъ).—*Четвергъ, 2-го октября:* «Лоэнгрихъ», опера (3-е представленіе 2-го абонементъ).—*Пятница, 3-го октября:* «Ромео и Джульетта», опера.—*Воскресенье, 5-го октября:* «Иахита», балетъ (г-жа Ктесинская 2-я) (7-е представленіе абонементъ).

Справочный отдѣль.

З. В. Алферова (окончившая школу Императ. театральной) предлагает свои услуги на роли ingénue драма и водевиллю, безъ пѣнія. Адресъ: Черная рѣчка, Головинская ул., № 19.

Федоръ Ивановичъ Шаладинъ *свободенъ* 1897 — 98 годъ, имѣетъ ангажемента въ оперу (басъ). Москва, Тверской пер., д. 19 кв. 72.

Предлагаютъ свои услуги на разовыхъ:

Ронскій, Николай Сергѣевичъ. Режисеръ, фартъ и холодный любовникъ. Фонтанка д. № 144, кв. 46.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 3 р.

Въ ограниченномъ количествѣ имѣются экземпляры за первое полугодіе. Желающіе получить полный комплектъ за годъ, прилагаютъ еще 3 р. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ и въ главной конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Моховая 45.

Поступила въ продажу новая книга

„50 Миниатюръ“.

(Стихотворенія въ прозѣ)

Б. И. Бентовина.

Изящное изданіе со множествомъ рисунковъ и виньетокъ

Цѣна 65 к.

Складъ издаваній въ книжн. магаз. газеты „Новости“ (Б. Морская, д. 17).

№ 102 (3—3).

Танцы бальные и характерные

преподаютъ всякому возрасту.

В. Давингофъ

и учительница для взрослыхъ. Специальная метода.

В. Морская, 30.

№ 103 (12—2).

ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ.

ИМЕНИННИКАМЪ

цукатные фруктовые и ананасные

ПРЯНИКИ-ПИРОГИ

рекомендую, какъ лучший національный

РУССКІЙ ПОДАРОКЪ,

съ поздравительными надписями, съ цукат. и фруктами отъ 65 к. до 2 руб., мѣд. СЪ АНАНАСОМЪ отъ 1 р. 50 к. до 5 руб., а по заказу до 15 р. штука, въ деревянныхъ лакированныхъ ящикахъ.

ПРЯНИКИ-ПИРОГИ

самый вышній сортъ № 32, приготовлены изъ таковаго же тѣста (одинаковы по качеству), какъ пряники почтительнѣйше поднесенный мною въ честь другихъ лакомствъ г. ФОРУ.

Кромѣ поздрав. пряниковъ приготовляется большой выборъ (для гостей)

ДЕСЕРТНЫХЪ ЛАКОМСТВЪ

нѣтъ сова этого урожая этого года, въ франко-русскихъ красныхъ коробкахъ.

Спеціально пріличный магазинъ

НИКОЛАЯ АБРАМОВА,

Ангейный, д. № 24, домъ бывшій Мурузи, ул. Нагтем. улицы.

При покупкахъ (помимо рубля) прилагаются бесплатно: 1) юмористическій вальсъ съ словами д. пѣвца; 2) новые стихи подъ заглавіемъ «ПРИВѢТЪ ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ», которые я имѣлъ честь посвятить и поднести г. ФОРУ.

Принимаю заказы и высылаю почтою.

НИКОЛАЙ АБРАМОВЪ.

№ 107 (1—1).

Къ свѣдѣнію антрепренеровъ и режиссеровъ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“ принимаетъ на себя высылку пьесъ.

Между ними двѣ крупнѣйшія новинки сезона Александринскаго театра:

1) „Волшебная сказка“ П. Н. Потанина (пойдетъ въ бенефисъ г-жи Стрѣльцкой).

2) „Истор. спасенія“ („Ma cousine“) Мельяка (идеть въ бенефисъ г. Нилъскаго). О выходѣ погладить пьесъ будетъ объявлено особо.

Высылка производится положеннымъ платежкомъ.

РЕСТОРАНЪ

ТУЛОНЪ

ЕЖЕДНЕВНО ОБѢДЫ

отъ 3 хъ до 8 час. вечера
изъ 5-ти блюдъ 1 руб.

Во время обѣдовъ играетъ
концертный оркестръ подъ
управ. капельмейстера Х-гъ.

Большой хоръ цѣлый подъ
управ.

М. Ф. ШИШКОВА

Венгерск. хоръ Г-жи Эммы Сабо

и октетъ
О. А. ШИШКОВОЙ

Безпрерывно до закрытія рестора
на

ВОЛЬНИЦА

ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬН.

ОТДѢЛЕНІЯ

при участ.

Француз. оперн. Фелиса Рене

и Г-жа Корра музыкаль. Флессель

Г-жа вое ТРИО

и Г-жа ИРЕНА

Г-въ и Г-жа ФОФАНО

Комикъ Г-въ ВАЛЕНТИНОВЪ.

Русскіе дуэтисты Г-въ и Г-жа БАГДАНОВЫ,

октетъ О. А. ШИШКОВОЙ.

извѣстный Лико Стефанеско,

квартетъ „ФАНТАЗИЯ“ НЕГРЪ ИЗЪ
САХАРЫ АЛИ-ВЕНЪ ТИЛИ

Венгерскій Эммы Сабо и больш. хоръ цѣл
хоръ Г-жи ганъ подъ управ.

Н. Ф. ШИШКОВА.

Подробн. въ программахъ. Режис. К. Глѣбовъ.

Входъ безплатный.

Управляющій В. Голубовъ.

Содержатель ресторана П. Вочаговъ
105 (2—2)

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. Тимоеева (Холмская).